ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА: Въ Тифлисъ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о. — Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 4 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайше приказы по кавказскому военному округу отъ 4-го сентября. Высочайшія награды. Приказы военнаго министра **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.** Приказы по управленію Намѣстника Кавказскаго. Приказы по Кавказскому военному округу. Отъ главнаго инспектора учебныхъ заведеній на Кавказѣ и Закавказьѣ. Замѣтка. **ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.** Англія.—Франція.—Италія.—Испанія.—Турція.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказъ». **НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ТОРГОВЛИ ХЛѢБОМЪ И МЯСОМЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.** (Оконч.) **ИСПОВѢДЬ ОДНОГО ИЗЪ НАШИХЪ ПРОТЕСТАНТОВЪ. БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.** Медицинскій сборникъ, издаваемый кавказскимъ медицинскимъ обществомъ. **ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.**

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Сентября 4-го, въ Царскомъ Селѣ. Назначаются: По Артиллеріи: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Командиры батареи: 1-й Батареи и Начальникъ Горійскаго Военнаго госпиталя Подполковникъ *Селчешскій* — Правитель дѣлъ Окружнаго Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, съ зачисленіемъ по Полевой Пѣшей Артиллеріи, и Наръвной, Подполковникъ *Кулестремъ* — Командиромъ 1-й Батареи этой бригады: По-

левыхъ: 21-й Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны, Командиръ Летающаго Парка Капитанъ *Будде* — Командиромъ Батареи этой бригады 38-й Артиллерійской бригады; 40-й, Командиръ Наръвной батареи Капитанъ *Велверн* — Командиромъ Наръвной батареи Кавказской Гренадерской Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады; крѣпостныхъ Артиллерій: Тифлисской, Капитанъ *Поповъ* — Командиромъ Наръвной батареи 40-й Артиллерійской бригады; Дагестанской, Капитанъ *Буемскій* — Командиромъ Летающаго Парка 21-й Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны Артиллерійской бригады. Зачисляются: По Кавалеріи: 18-го Коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина *Гошинскій* — по Армейской Кавалеріи и въ Запасныя войска, съ переименованіемъ въ Майоры и съ отчисленіемъ отъ Кубанскаго войска. Увольняются: *от службы:* пѣхотныхъ полковъ: 159-го Гурійскаго, Подпоручикъ *Ивановъ*; *по домашнимъ обстоятельствамъ:* 156-го Елисаветпольскаго, Прапорщикъ *Соколовскій*, Подпоручикомъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ 30-й день августа, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды за отлично-усердную и ревностную службу по вѣдомству окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа: оставшимся за штатомъ при окружномъ интенданствѣ: полковнику *Бучкеву* — *подарокъ по чину, съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени;* статскому совѣтнику *Гурскому*, коллежскому совѣтнику *Милосу*, начальнику отдѣленія окружнаго интендан-

ства коллежскому совѣтнику *Михельсону* — *ордена св. Анны 2-й ст.;* оставшемуся за штатомъ при окружномъ интенданствѣ: надворному совѣтнику *Зайцову*, надворному совѣтнику *Ризе*, бухгалтеру Ставропольскаго интендантскаго отдѣла надворному совѣтнику *Зборицкому*, коллежскимъ ассессорамъ: чиновнику для порученій Тифлискаго интендантскаго склада *Шпаку*, комисіонеру Джубскаго временнаго госпиталя *Александровскому* — *ордена св. Анны 3-й ст.;* оставшимся за штатомъ при окружномъ интенданствѣ: майору *Сидоровичу* — *ордена св. Станислава 2-й ст., съ Императорскою короною;* коллежскимъ совѣтникамъ: казначею Ставропольскаго интендантскаго отдѣла *Столакову*; оставшемуся за штатомъ при окружномъ интенданствѣ: *Буларевичу*; надворнымъ совѣтникамъ: смотрителю магазиновъ Ставропольскаго интендантскаго склада *Будзижану*, смотрителю магазиновъ Петровскаго интендантскаго склада *Кандаловскому*, чиновнику для порученій Ставропольскаго интендантскаго отдѣла майору *Кнатареву* — *ордена св. Станислава 2-й ст.;* смотрителю Горійскаго провіантскаго магазина коллежскому ассессору *Кандинову*, смотрителю Константиновскаго временнаго госпиталя капитану *Подберезскому*; титулярнымъ совѣтникамъ: бухгалтеру Петровскаго интендантскаго склада *Дубчинскому*, смотрителю магазина Ставропольскаго интендантскаго склада *Чернову*, смотрителю Ставропольскаго провіантскаго магазина *Макаренку*, помощнику столоначальника Ставропольскаго интендантскаго отдѣла, губернскаго секретарю *Ширинъ-Бродяженку* — *ордена св. Станислава 3-й ст.*

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Августа 23-го, № 247. Государь Импера-

торъ, въ 16-й день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: установленный приказомъ по военному вѣдомству 14-го іюня сего года, за № 170, особый знакъ отличія офицерамъ, окончившимъ курсъ въ военныхъ академіяхъ, носить также и въ бывшихъ офицерскихъ классахъ артиллерійскаго и инженернаго училищъ до переименованія оныхъ въ академіи, а равно и тѣмъ, которые хотя въ этихъ классахъ не состояли, но выдержали полный выпускной экзаменъ.

Августа 25-го, № 250. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ къ 1-му январю 1867 года установленныя 15 лѣтъ и состоящихъ въ частяхъ корпуса жандармовъ, во всѣхъ вообще нестроевыхъ званіяхъ и командахъ военнаго вѣдомства, а также въ строевыхъ и нестроевыхъ частяхъ и командахъ гражданскаго вѣдомства, уволить нынѣ же въ безсрочный отпускъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляя по военному вѣдомству для надлежащаго исполненія, пресоветую, что увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ должно быть произведено при руководствѣ правилами, Высочайше утвержденными 28-го сентября 1864 года и объявленными при приказѣ по военному вѣдомству отъ 11-го октября того же года, за № 314-мъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ С.-Петербургѣ, сентября 23 дня 1866 года, соизволилъ отдать

ИСПОВѢДЬ ОДНОГО ИЗЪ НАШИХЪ ПРОТЕСТАНТОВЪ.

III.

Пульхерію Леонтьевну узналъ я въ той порѣ, когда ея бурливая, искрометная натура, какъ бутылка добраго вина, стала обростать мхомъ... Право такъ, не смѣйтесь надъ вычурностью этого сравненія...

Опустилась она наружно: волосъ своихъ не чесала, и кудри ея брались пухомъ; платье на ней — все черное и тоже въ пуху — нескладно такъ обвисало; навѣрно она въ то время и умывалась не чаще чѣмъ разъ въ недѣлю. Красота ея оказалась плохимъ орудіемъ противъ измѣнъ мужа; передъ тѣмъ незадолго ревность ея вынесла тяжелый урокъ... Знаете-ли, какъ Григорій Тихоновичъ отплатилъ ей за все ея ревнованіе преслѣдованіемъ? Выбралъ-таки свою минуту... Пульхерія Леонтьевна родила, въ страданьяхъ и слабости въ постели вылеживалась, а онъ съпьяна втащилъ къ ней въ спальню одну изъ своихъ любовницъ: «Ну-ка—говорилъ онъ—полюбуйся! Что-молъ—зубами скрежещешь? Дудки! ничего не сможешь!...» Съ этойкой ночи можно было опуститься. Глаза ея не горѣли прежнимъ огнемъ—они блуждали: смотрѣть и не смотрѣть въ одно и то же время, то какъ будто васъ слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ, то какъ будто вовсе не слушаютъ, а задумались, устремились куда-то за какими-то мечтами...

Не знаю, какъ вамъ назвать настоящимъ именемъ то чувство, что влекло меня къ Пульхеріи Леонтьевнѣ,—состраданіемъ-ли его обозначить, или же это было тяготѣніе къ тому, что инстинктивно нравится намъ, какъ наша настоящая, именно по насъ сложившаяся сеера. Было тутъ и то и другое; послѣдняго, однако, больше... Отзывчивость ея на всякую мою мысль и на всякое мое чувство дѣлала ее для меня не-

замѣнимымъ собесѣдникомъ и пріятно щеколота мое самолюбіе.

У Пульхеріи Леонтьевны были дѣти; старшей дочкѣ Тонѣ лѣтъ пять минуло. По видимому, отверженныя мужемъ ея чувства всѣ перенесли на дѣтей... И одинъ-только разговоръ она вела почти безъ умолку—это разговоръ о воспитаніи. Тогда въ пѣлой Россіи былъ открытъ интересный диспутъ по поводу находки, что есть-молъ какое то воспитаніе людей; этотъ диспутъ, какъ извѣстно, начался съ «Вопросовъ жизни» Пирогова. На этихъ-то толкахъ о воспитаніи я и сошелся съ Пульхеріей Леонтьевной, сошелся до самой вѣжной и тѣсной дружбы, такъ что до пѣтуховъ бывало засиживаемся, все о важныхъ этихъ матерьяхъ разглагольствуемъ. Не помню, кто изъ насъ кого въ болѣе зазоръ вводилъ по этому дѣлу; только словоизверженій у насъ были цѣлыя фонтаны. Съ одной стороны, Пульхерія Леонтьевна, видно съ семейнаго своего горя, хваталась за всякую статью, гдѣ-только встрѣчала слово—воспитаніе, и на толки о немъ перенесла всю свою восторженность; къ тому жъ и дочь ея Тоня грамоту начинала въ то время... Съ другой же стороны, и я былъ до такой еще степени зеленый, что вѣрилъ какъ въ свои пять пальцевъ въ возможность обновить человечество рациональнымъ воспитаніемъ. Наивный былъ я юноша, и въ этой наивности Пульхерія Леонтьевна находила горячій матеріалъ и для собственной наивной восторженности... И мы толковали—толковали...

Я былъ чистъ, какъ прекрасный Іосифъ. Не смѣйтесь... Это такъ. Сознаюсь, что это самому мнѣ кажется теперь непонятнымъ. Да, мужа бывало и калачемъ въ домъ не заманишь, и мы съ Пульхеріей Леонтьевной глазъ-на-глазъ по цѣлымъ вечерамъ засиживались, а вотъ подите же, грѣшной мысли никогда не мелькнуло у меня на ея счетъ... Вѣрьте, что это такъ! Пожалуй, я даже готовъ пойти на уступ-

ки, на объясненія. Безъ сомнѣнія, я понималъ, что она—нея, что она—женщина. Но прежде всего мнѣ миссіонерскимъ наклонностямъ съ женской своей стороны она льстила какъ мать. Подъ наитіемъ ея восторженныхъ помысловъ о воспитаніи, въ заботахъ ея о дѣтяхъ, я усматривалъ въ ней идеаль матери, какъ собственное ужъ свое миссіонерское твореніе... А дальше, чтобъ помимо этого задаться мыслию о ней какъ о женщинѣ, я долженъ былъ бы видѣть въ ней свой идеаль о женщинѣ вообще... Въдъ тогда вынашивалъ я въ себѣ всякаго рода идеалы... Но признаюсь, мой художической натурѣ не по вкусу приходился тотъ мохъ, въ который обростала Пульхерія Леонтьевна. Мнѣ иногда, глядя на нее, хотѣлось сказать: причешитесь, милая, умойтесь и платье свое почистьте... И за тѣмъ, въ отношеніи остальныхъ, дѣйствительно привлекательныхъ чертъ ея красоты, я оставался постоянно чистъ какъ прекрасный Іосифъ. Она—тоже несколько не походила ухватками на жену Певтеарія. Шли дни, проходили длинныя вечера—и мы наивничали, разрѣшали міровые вопросы, особенно же вопросъ о воспитаніи, который тутъ же и примѣняли къ дѣлу, по поводу маленькой Тони, лепетавшей по складамъ фразы иллюстрированнаго букваря... «О моя юность, о моя свѣжесть!»

IV.

Засиживаясь у Пульхеріи Леонтьевны, приходилось иногда бросать взглядъ изъ оконъ гостинной на противоположную сторону улицы, гдѣ, полъ сѣнью акацій, живописно глядѣлъ пятиконный домикъ. Жила въ немъ вдовушка... Зачѣмъ вамъ знать ея имя? Пусть она будетъ для васъ просто вдовушка. О ней-то у насъ съ Пульхеріей Леонтьевной тоже бывали толки.

— Знаете что? сказала она какъ-то объ этой вдовушкѣ: я ей прощаю...

— Что же вы прощаете ей? спросилъ я.

— Прощаю, что она падшая... Ахъ, я

вѣрю, что она не виновата: виноваты злые люди, злыя обстоятельства... Я ей вполне прощаю!

— Но что же обязываетъ васъ прощать? продолжалъ я спрашивать.

— Законъ христіанскій обязываетъ насъ прощать...

— Но тотъ же законъ обязываетъ насъ любить—говорилъ я въ маленькомъ экстазѣ: онъ больше всего обязываетъ насъ любить, не осуждая и не прощая... Прощать значитъ ужъ осуждать; прощаемъ, послѣ чѣмъ осудимъ. Блаженъ, кто можетъ любить и любить, такъ любить, чтобы не приходилось никогда осуждать, никогда прощать!..

— О, любите... любите! воскликнула она съ жаромъ и крѣпко сжала мнѣ руки: о, любите такъ, какъ это вы сказали!..

И глаза ея послѣ этого возгласа долго горѣли лихорадочнымъ огнемъ, а я чувствовалъ себя такъ хорошо, такъ безмятежно, точно, сказавши свою фразу, я выкинулъ и богъ знаетъ какую умную штуку.

И нужно же было, чтобъ по поводу этой вдовушки явился у Пульхеріи Леонтьевны новый предметъ для восторженности, а для моей миссіи—новое приложеніе.

Дѣло въ томъ, что вдовушка изволила пришить къ юпкамъ своимъ прихвостягъ—жалкаго такого человѣчка, да еще женатаго, съ малыми дѣтками. Гдѣ ее ни встрѣтишь, тамъ ужъ какъ есть и прихвостень этотъ,—«жалкій Петръ Петровичъ», какъ его въ городѣ прозывали. По городу, безъ сомнѣнія, не безъ толковъ,—и Пульхерія Леонтьевна, выражаясь о вдовушкѣ какъ о падшей, разумѣла тутъ и жалкаго Петра Петровича.

Оно точно—дѣло казалось не безъ грѣха. Только, какъ хотите, здѣсь ужъ видно самъ чортъ дѣло мастерилъ, а не жалкій Петръ Петровичъ. Онъ изъ себя представлялъ фигурку всего съ добрый кулакъ, а она-то, вдовушка, какъ есть русская

по Управленію Намѣстника Кавказскаго слѣдующій приказъ: Назначаются: директоры Департаментовъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Государственныхъ Имуществъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Витте* и Общихъ Дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Барановскій*, Членами Совѣта Намѣстника Кавказскаго, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ ими нынѣ должностяхъ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Управленія, Сенаторъ, Статсъ-Секретарь *Баронъ А. Николаи*.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Октября 7-го дня 1866 года, въ Одессѣ. Съ разрѣшенія Государя Императора, отъѣзжая на нѣкоторое время въ С.-Петербургъ, Я передаю командованіе войсками вѣрренной Мѣи Арміи Помощнику Моему, Генералъ-Адъютанту *Карпову*, со всеми правами, Главнокомандующему присвоенными.

О чемъ объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

Октября 15-го дня 1866 года, — въ г. Таблѣст. Объявляя по войскамъ Кавказской Арміи прилагаемый при этомъ въ коши приказъ Военнаго Министра (*) отъ 3-го минувшаго іюля № 188, съ выпискою изъ правилъ для исполненія, приложенныхъ къ тому приказу росписаній подъ №№ 1, 2 и 3 и для увольненія нижнихъ чиновъ въ отпуски, предписываю теперь же уволить изъ частей войскъ Арміи въ безсрочный и временный отпуски нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, въ слѣдующей числительности:

Изъ войскъ: Кавказской Гренадерской дивизіи съ Кавказскимъ Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя <i>Михаила Николаевича</i> Стрѣлковымъ баталіономъ.	1799 чел.
19-й Пѣхот. див. съ 19-мъ Стрѣл. батал.	62 —
20-й — — — — — 20-мъ — — — — —	256 —
21-й — — — — — 21-мъ — — — — —	1587 —
Изъ войскъ: 38-й Пѣхотной дивизіи.	438 —
39-й — — — — —	255 —
Кавк. Кавалерійск. дивизіи.	191 —
Кавк. Саперной бригады	229 —
Кавк. Линейныхъ баталіоновъ:	
Терекской области	12 —
Дагестанской —	211 —
Закавказскаго края и Кутаискаго Генералъ-Губернаторства.	658 —
Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя <i>Михаила Николаевича</i> Артиллерійской бригады	46 —
19-й Артиллерійской бригады	89 —
20-й — — — — —	51 —
21-й — — — — —	90 —
39-й Артиллерійской бригады.	43 —
Военно-рабочихъ ротъ Инженернаго вѣдомства.	57 —
Всего	6074 —

(*) Приказъ Военнаго Министра при семъ разосланъ.

Хотя за увольненіемъ въ отпуски этого числа людей, въ войскахъ Арміи образуется нѣкоторый некомплектъ противъ нынѣ дѣйствующихъ штатовъ, но какъ на основаніи приказа по Военному вѣдомству 27-го минувшаго августа, № 253, полки Кавказской Гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й Пѣхотныхъ дивизій, должны быть приведены въ штатъ усиленнаго мирнаго состава, то увольненіе изъ строя означеннаго числа людей, совпадая съ сокращеніемъ штатной числительности полковъ названныхъ дивизій, не будетъ имѣть вліянія на некомплектъ тѣхъ частей Арміи, которыя остаются въ присвоенныхъ имъ нынѣ штатахъ, ибо некомплектъ этотъ своевременно пополнится изъ сверхкомплекта людей тѣхъ дивизій.

Подлинный подписалъ: За отсутствіемъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Помощникъ Его, Генералъ-Адъютантъ *Карповъ*.

ОТЪ ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ НА КАВКАЗЪ И ЗА КАВКАЗОМЪ. Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, принимая во вниманіе недостаточность средствъ пансіона при кутаисской губернской гимназій въ содержанію воспитанниковъ, а также возрастающую дороговизну на всѣ предметы довольствія, разрѣшивъ усилить отпускъ денегъ изъ казны на казенныхъ воспитанниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ приказать: съ 1-го января 1867 года увеличить и плату за содержаніе въ этомъ пансіонѣ своекоштныхъ пансіонеровъ до 120 р. и взимать одновременно на первоначальное образованіе за каждаго вновь поступающаго такого пансіонера по 35 руб.

О такой волѣ Его Высочества Главный Инспекторъ учебныхъ заведеній доводитъ до общаго свѣдѣнія родителей и родственниковъ воспитанниковъ пансіона при кутаисской гимназій, а также и лицъ, вновь желающихъ опредѣлится въ этотъ пансіонъ своихъ дѣтей или родственниковъ.

ЗАМѢТКА. Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Голосѣ» и «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» перепечатана корреспонденція изъ Баку, помѣщенная въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», въ которой между прочимъ говорится слѣдующее: «недавно получено изъ Шемахи извѣстіе о случившемся 30-го іюля изверженіи лавы съ огнемъ, причемъ, говорятъ, образовалось много вулкановъ (до 500), чему, разумѣется, бездоказательно вѣрить нельзя. Мѣсто взрыва находится по дорогѣ въ Ленкорань, верстахъ въ 60 отъ Шемахи. Нѣкоторыя подробности происшествія были доставлены въ Баку

мѣстнымъ шемахинскимъ начальствомъ, но главные результаты оставались въ тѣни. И вотъ уже болѣе недѣли прошло послѣ вулканическаго изверженія, а specialнаго научнаго изслѣдованія не было произведено. Посланный отъ Баку для этой цѣли инженеръ, убоясь научной премудрости, возвратился вепять, не дождавъ до мѣста, по причинамъ ему только извѣстныхъ».

Не говоря уже о томъ странномъ обстоятельстве, что извѣстіе о замѣчательномъ явленіи природы, происшедшемъ 30-го іюля, сообщается, какъ новость, 28-го сентября, считаемъ долгомъ заявить наши замѣчанія о фактической сторонѣ происшествія и о тонѣ этой корреспонденціи.

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ газетѣ «Кавказъ» № 64, 18-го августа, въ статьѣ, озаглавленной *кобристанскій участокъ*, было сказано, что «30-го іюля, въ 1 ч. 45 м. по-полудни въ кобристанскомъ участкѣ, на мѣстѣ, называемомъ Дегнѣ, произошло вулканическое изверженіе». Слѣдующая статья «Кавказа» съ корреспонденціею, находимъ, что въ обѣихъ говорится о томъ же самомъ явленіи природы. Но въ нѣкоторыхъ подробностяхъ оказывается существенная разница. Такъ, въ нашей газетѣ, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, было точно обозначено названіе горы и участка, гдѣ она находится, а также сказано, что та гора возвышается отъ пашалинскаго полупостыпа по сальянскому тракту на сѣверо-востокъ примѣрно въ 18 верстахъ, а отъ Шемахи (по прямой линіи къ этому городу) въ 35—40 верстахъ; по словамъ же корреспондента, «мѣсто взрыва находится по дорогѣ въ Ленкорань, верстахъ въ 60 отъ Шемахи». Далѣе, у насъ было сообщено, что въ окрестности двухъ отверстій, изъ которыхъ произошло главное изверженіе, образовалось до 400 сопкокъ; у корреспондента же ихъ показано до 500; потомъ, корреспондентъ говоритъ, что въ Баку мѣстнымъ шемахинскимъ начальствомъ доставлены были только *нѣкоторыя подробности происшествія, а главные результаты оставались въ тѣни*, тогда какъ изъ упоминаемой нами статьи «Кавказа», сообщившей въ точности отчетъ помощника шемахинскаго уѣзднаго начальника, командированнаго для изслѣдованія вулканическаго явленія—можно узнать *всѣ существенныя подробности* этого происшествія. Наконецъ, выраженія бакинскаго корреспондента: «*говорятъ*... *чему, разумѣется, бездоказательно (!) нельзя вѣрить*» въ связи

съ указанными невѣрностями вѣрво опасанія,—убѣждаютъ насъ, что оныя основывались въ своемъ извѣщеніи на слухахъ, и не потрудились даже затѣнуться въ мѣстную газету, которая въ Баку получается въ достаточномъ числѣ экземпляровъ. Это было бы, кажется, вовсе не лишнимъ, какъ потому, что желая передать въ общую извѣстность какой нибудь фактъ, прежде всего слѣдуетъ пріобрѣсти надлежащія о немъ свѣдѣнія; такъ и потому, что болѣе добросовѣстное изученіе дѣла, нѣтъ сомнѣнія, удержало бы корреспондента отъ сообщенія замѣчаній въ родѣ сдѣланнаго имъ на счетъ шемахинскаго начальства, замѣчаній, — въ которыхъ явно проглядываетъ упрекъ въ недѣлтельности.

Въ заключеніе нашей замѣтки, — такъ какъ пришлось къ слову, — считаемъ не лишнимъ высказать удивленіе на счетъ того, что столичные періодическія изданія не разъ упрекали газету «Кавказъ» за *скудость мѣстныхъ извѣстій*, между тѣмъ какъ на дѣлѣ выходитъ, что «обозрѣвателямъ» этихъ газетъ не такъ-то легко управиться даже съ *скуднымъ матеріаломъ*...

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшее повелѣніе. По постановленіи верховнымъ уголовнымъ судомъ приговора о лишахъ, преданныхъ суду по обвиненіямъ въ знаніи о преступномъ намѣреніи Каракозова въ принадлежности къ тайнымъ обществамъ и другихъ преступленіяхъ, министръ юстиціи, на основаніи 1.065 и 1.060 ст. уст. угол. судопр., повергалъ на усмотрѣніе Государя Императора просьбы, поданныя осужденными объ облегченіи ихъ участи и заключеніе по онымъ верховнаго уголовного суда.

Его Императорскому Величеству всемілостивѣйше благоугодно было повелѣть: Николаю Страндену, Петру Ермолову, Дмитрію Юрасову, Петру Николаеву, Максимилиану Загибалову, Вячеславу Шаганову и Осипу Моткову сократить опредѣленный имъ верховнымъ уголовнымъ судомъ срокъ каторжной работы и сослать ихъ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ: *Страндена* — на двадцать лѣтъ, *Ермолова* и *Юрасова* — на десять лѣтъ, *Николаева* — на восемь лѣтъ, *Загибалова* и *Шаганова* — на шесть лѣтъ и *Моткова* — на четыре года.

Александра Иванова и *Федора Лапкина*, вмѣсто опредѣленнаго имъ наказанія, лишить всѣхъ особенныхъ лично и по сос-

красавица—взяла и ростомъ и дородствомъ, коса русая до пятъ, глаза голубые съ поволокой... Ей бы богатыря сказочнаго подѣлать, а она—подижь ты, съ этакимъ мозглякомъ съяшлася! И смѣшно и досадно было глядѣть на нихъ вмѣстѣ; онъ этакъ при ней все вѣрнымъ псомъ пресмыкается, а она — павой плыветъ, величьемъ и красотой сияетъ.

Весь—говорю — городъ толковалъ объ этой незаконной и необычной парочкѣ. Тѣмъ больше нельзя было не знать о ней женѣ Петра Петровича, нельзя было ей не знать, коли мужъ семью забылъ, по недѣлѣмъ домой не заглядывалъ, средствъ никакихъ на хозяйство не давалъ... Прибѣжала она какъ-то къ Пульхерѣ Леонтьевнѣ, взмолилась передъ ней о своемъ горѣ, плачетъ-проситъ о защитѣ: вы-молѣ такая-то и такая, всему свѣту за образецъ добродѣтели вѣдомая, помогите, какъ сможете, возвратите мнѣ моего Петра Петровича на путь законнаго сожитія...

Восторженность Пульхеры Леонтьевны вспыхнула какъ порохъ: помочь—во что бы ни стало помочь! Безъ меня, разумѣется, дѣло не обошлось. Въ глаза, видно, щекопливымъ сочла поднимать меня на подвигъ, такъ писать рѣшилась. Очень хорошо было написано ея письмо; самолюбію моему въ немъ подносило такое курьезо, что я опалѣлъ; въ письмѣ своемъ она взывала ко мнѣ какъ къ герою и спасителю страждущихъ, облекала меня во всѣ оружіе добродѣтелей и, указывая на предстоящую мнѣ миссію, благословляла на частливый исходъ ея... Я, говорю, опалѣлъ отъ радости.

Безъ сомнѣнія, въ жару восторженности своей, Пульхеря Леонтьевна и не смекнула, что сама-то съ собственнымъ мужемъ не справилась, такъ какъ ужъ тутъ затѣвать исправленіе чужихъ мужей! Но поразудивши, нельзя и винить ее, что она, именно она, въ азартъ пришла въ такомъ беспорядочномъ для нея дѣлѣ. На сцену жиз-

ни выступала новая постановка пьесы: «невѣрность и коварство мужей»: такъ какъ же ей было не взять тутъ на себя роль судьбы? Самая чувствительная струнка ея жизни задѣвалась—нельзя же было ей не взвыть, не откликнуться благимъ матомъ...

Понятно, что я съ радостью принималъ вызовъ на подвигъ. Говорю опять: я былъ очень зеленъ. При тогдашнемъ моемъ мисіонерскомъ настроеніи, при тогдашнихъ градусахъ моей опытности, при моемъ тогдашнемъ самолюбіи—идти на нѣчто выходящее изъ ряду обычныхъ цѣлей, — новая миссія приходилась мнѣ какъ нельзя больше по вкусу. Не возложи ее на меня Пульхеря Леонтьевна, я бы самъ что нибудь подобное для себя выбралъ. Пульхеря Леонтьевна — сказать правду — переставала ужъ въ глазахъ моихъ подавать большія надежды: я сталъ замѣчать, что она пересаливать была мастерица. Казалось, все, съ чѣмъ приступилъ я къ ней, было уже сдѣлано, а между тѣмъ я не замѣчалъ особенныхъ плодовъ своей мисіонерской дѣятельности. О воспитаніи мы наговорились по горло, всякихъ книгъ по педагогикѣ выписали на столько, что и читать ихъ при-скучило; дѣвочка Тоня, не смотря на всѣ наши педагогическія о ней заботы, все еще сидѣла надъ букваремъ и доставляла намъ мало развлеченія успѣхами своего развитія... Мы ужъ приступали-было къ расширенію сферы нашего вліянія по воспитательной части: мы стали снабжать книжками подчиненныхъ Григорія Тиховича... да они — каналы — только книжки пролили! Самъ Григорій Тиховичъ, подѣ нашимъ вліяніемъ, принялся-было за чтеніе; но тоже—одухъ—не выдержалъ, десятой страницей чтеніе покончилъ! При всемъ самообольщеніи, я все-таки замѣчалъ, что дѣло не спорится, и сталъ уже подумывать, что Пульхеря Леонтьевна, хотя и очень воспріимчивый и отзывчивый субъектъ, однакожь въ дѣлѣ проведенія чрезъ нее въ общество всякихъ просвѣщенныхъ идей

оказывается не слишкомъ способною. Значить, нуженъ былъ для моихъ цѣлей еще и другой субъектъ; объ немъ я уже подумывалъ... Какъ въ это-то время такъ кстати подвернулось письмо Пульхеры Леонтьевны, поднимавшее на подвигъ! Дѣло казалось, впервыхъ, все-таки женщины, въ которой вообще я видѣлъ наиудобнѣйшій проводникъ въ общество всякихъ высокихъ идей, а во вторыхъ, дѣло касалось женщины, совѣмъ для меня новой — этой великолѣпной вдовушки, которая начинала шевелить мое воображеніе... хоть съ нею я не былъ еще знакомъ. Съ радостью ухватился я за вызовъ... и опять почувствовалъ себя такъ хорошо, такъ безмятежно, точно и въ самомъ дѣлѣ принимался за умную штуку. Право, глупое, ужъ истинно счастливое было то время!..

У.

Не зная еще какъ быть въ этомъ казусномъ дѣлѣ, не бывши еще знакомъ съ вдовушкой, я ужъ рѣшился на миссію... нужно было только искать случая завязать знакомство съ этой «падшей». Я бывалъ въ домѣ ея родичей, я зналъ, что не трудно встрѣтить и ее у нихъ, — стоило только побывать тамъ на одномъ-другомъ карточномъ вечерѣ. Родичи вдовушки были семейные люди, и въ то время какъ на мужской половинѣ ихъ дома засѣдали за зеленымъ полемъ, на женской собиралось иногда нѣсколько дамъ, и на забаву ихъ доставался одинъ-другой кавалеръ изъ «неспособныхъ», т. е. неиграющихъ въ карты. Такъ или иначе нужно было и себя отрядить въ эти «неспособные» до перваго благоприятнаго случая.

Какъ только въ гостиниѣ родичей явился желанная вдовушка, я былъ ужъ тамъ во всеоружіи... О, какая глупая роль! Удивляюсь теперь, какъ я бралъ ее на себя съ здоровой головой и спокойной совѣстью! Нѣтъ, видно сильно огулупляли меня мои непорочныя теоріи... Да точно-ль, были-ль онѣ вполнѣ непорочны?... Можетъ быть,

онѣ были такими, пока я не очутился глазъ на глазъ съ вдовушкой; а тутъ, подѣ вліяніемъ кокетливыхъ ея ухватокъ... Но я долженъ васъ предупредить, что она страшно ловко кокетничала, удивительно искусно распорядилась своей увлекательной наружностью и фигурой, такъ что подѣ обаяніемъ ея заманчивыхъ взглядовъ, улыбокъ и ужимокъ, сопровождаемыхъ немолчнымъ говоромъ и смѣхомъ — куда ужъ, даже и мнѣ, задаваться было непорочностью помысловъ? И порой, посреди этого кокетства, она какъ-то особенно приподнимала голову, окидывая всѣхъ самымъ гордымъ взглядомъ: этотъ-то взглядъ больше всего въ ней мнѣ понравился; за него бы иная королева охотно заплатила множествомъ изъ своихъ сокровищъ...

Но вдовушка изволила немного переселить, и тѣмъ спасла мои возвышенные на нее планы. Среди разговора и порывистыхъ движеній она, точно невзначай, выдернула шпильку изъ волосъ: великолѣпная коса ея распустилась на общее диво и, вѣроятно, на вѣщную погибель кавалерскихъ сердецъ... И въ ту самую минуту, какъ распустилась эта роскошная коса, я встрѣтилъ взглядъ одной бывшей тамъ дѣвушки... Нѣтъ, ничего я вамъ не скажу про эту дѣвушку... Но взглядъ ея сказалъ мнѣ тогда очень ясно, что паденіе этой косы возмутило до глубины женственное ея чувство; дѣвушка эта тотчасъ же ушла въ другую комнату, навѣрно и не догадываясь, что одинъ взглядъ ея сдѣлалъ громадную услугу моей миссіи — спасти мои высокіе планы и разсѣять въ глазахъ моихъ чары вдовушкиныхъ прелестей...

Мнѣ стало гадко смотрѣть на продолженіе всякихъ другихъ кокетливыхъ ухватокъ вдовушки. Въ первый еще разъ въ жизни я тогда почувствовалъ, что противъ чарующаго коварства иной женской красавицы въ насъ пробуждается инстинктъ самосохраненія. Въ отпоръ увлекающимъ тебя чарамъ ея чувствуешь въ себѣ охлажда-

тоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и сослать на житье въ томскую губернію.

Дмитрія *Иванова*, чтобы дать ему возможность ревностно службою Престолу и Отечеству доказать на дѣлѣ то раскаяніе, которое онъ выказалъ предъ верховнымъ уголовнымъ судомъ, вмѣсто опредѣленнаго ему наказанія, безъ лишения его правъ и преимуществъ, отдать въ военную службу рядовымъ съ выслугою.

Болеслава *Шостаковича*, за сію 1 п. 140 ст. улож. о наказ., освободить отъ лишения особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и затѣмъ, согласно съ постановленнымъ о немъ приговоромъ, сослать на житье въ томскую губернію.

При исполненіи надъ осужденными обряда публичной казни прибылъ фельдъегерь и передалъ министру юстиціи всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества повелѣніе даровать Николаю *Ишутину* жизнь и за симъ, на основаніи 71-й статьи уложенія о наказ., сослать его въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока.

Сіи всемилостивѣйшія повелѣнія объявлены осужденнымъ и объ исполненіи ихъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

— Въ «С.-Петерб. Вѣд.», 5-го октября, пишутъ: «Сегодня Петербургъ проснулся очень рано. Въ 5 часовъ утра на улицахъ было шумно отъ ѣхавшихъ экипажей; толпы всевозможнаго народа шли по направлению къ Николаевскому мосту и оттуда на Смоленское поле, гдѣ долженъ былъ приводиться въ исполненіе приговоръ верховнаго уголовного суда надъ государственнымъ преступникомъ Николаемъ *Ишутинымъ* и другими осужденными верховнымъ уголовнымъ судомъ. Небо было сѣрое, совершенно осеннее. Часовъ въ шесть пошелъ дождь и потомъ повалилъ сильный снѣгъ, какъ въ хорошую зимнюю пору. Дурная погода никого не останавливала: народъ продолжалъ идти къ мѣсту казни; многіе несли съ собою скамейки, лѣстницы, стулья. Извозчиковъ не пропустили уже дальше послѣдней линіи. На Смоленскомъ полѣ стоялъ говоръ отъ множества народа, который толпился на холмахъ, у заборовъ, на скамейкахъ и наскоро устроенныхъ подмосткахъ. Мѣсто можно было получить отъ 20 коп. до рубля. Посреди широкаго круга, образованнаго подмостками съ народомъ и войсками, возвышалась черная

платформа, съ нѣсколькими позорными столбами. Передъ платформой стоялъ столбъ съ перекладиной и петлей. Все ждало появленія преступниковъ.

Наконецъ, въ началѣ восьмага часа, показался конвой отъ Средняго проспекта и за нимъ больше десятка черныхъ дрогъ, съ скамейками, на которыхъ сидѣли привязанные преступники, спиною къ лошадемъ; всѣ они были въ арестантскомъ черномъ платьѣ, съ черной доской на груди и съ написанными на ней мѣломъ словами: *государственный преступникъ*. Дроги съ *Ишутинымъ* первыя подъѣхали къ входу на платформу; его отвязали и ввели на верхъ. Это молодой человекъ, низенькаго роста. Вслѣдъ за нимъ, по-одиночкѣ, ввели и другихъ преступниковъ на платформу и поставили ихъ въ рядъ. На платформѣ появились два священника въ черныхъ ризахъ, съ крестами въ рукахъ, и католическій патеръ. Раздался звукъ барабановъ и началось чтеніе приговора. Когда приговоръ былъ прочитанъ, одинъ изъ священниковъ сталъ сходить съ платформы; за нимъ шелъ *Ишутинъ*; на минуту ихъ не видать стало за народомъ и войскомъ; но вотъ священникъ показался на площадкѣ подъ висѣлицею, за нимъ взошелъ и *Ишутинъ*. Священникъ заговорилъ съ преступникомъ, потомъ послѣдній сталъ на колѣни, молился, поднялся снова, припалъ губами къ кресту и долго отъ него не отрывался. Священникъ благословилъ его и освѣтилъ еще разъ крестомъ. Наступило молчаніе, словно на этой площадкѣ не было ни одного человека. Раздался снова барабанный бой, и съ преступника сняли верхнюю одежду и завязали глаза.

Между тѣмъ другой священникъ, бывшій на платформѣ, говорилъ съ другими преступниками, которые приглядывались ко кресту.

На *Ишутина* надѣли саванъ, приблизили голову его къ роковой петлѣ; преступникъ словно согнулся, словно поникъ головою. Вдругъ раздался шумный говоръ: «фельдъегерь, фельдъегерь, Царь помиловалъ.» Лица повеселѣли.

Началось чтеніе царскаго указа. Всѣ сняли шапки, руки невольно брались за нихъ, когда произносились слова милосердія. Мы не знаемъ, что происходило въ это время въ душѣ преступника, но когда сняли съ него саванъ, когда развязали ему глаза, онъ снова припалъ къ кресту, кото-

рый поднесъ ему священникъ, и, конечно, уже не съ тѣмъ чувствомъ предсмертнаго прощанія съ жизнью, которое онъ переживалъ за нѣсколко минутъ передъ этимъ. Веревку съ петлей быстро выткнули изъ кольца; она упала мгновенно, и это вызвало шумный, радостный взрывъ въ народѣ; вслѣдъ за этимъ стали отвязывать преступниковъ, стоявшихъ у позорныхъ столбовъ. Подъѣхали кареты, въ нихъ сажали преступниковъ и увозили съ площади. Народъ шумно расходился, передавая другъ другу свои впечатлѣнія. Монаршее милосердіе было общимъ предметомъ разговора».

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ телеграмму изъ С.-Петербурга, напечатанную въ иностранныхъ газетахъ и заключающую въ себѣ слѣдующее: «Петербургъ, пятница, 5-го октября, вечеромъ. Говорятъ, что въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣта министровъ разсматривалось весьма важное представленіе (въ нѣкоторыхъ газетахъ дополнено: министра финансовъ) о финансовой реформѣ. Оно объмываетъ чрезвычайныя сбереженія въ бюджетѣ, энергическія мѣры къ оживленію промышленности и усиленіе постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ проектѣ не входитъ какое-либо измѣненіе тарифа».

— Въ «Московскія вѣдомости» пишутъ изъ Петербурга: «Здѣсь получено извѣстіе, что докторъ *Липкау*, полякъ, преданный суду во Франціи за поддѣлку русскихъ ассигнацій, не смотря на сознание свое въ поддѣлкѣ, оправданъ присяжными. На вопросъ, поддѣлывалъ ли онъ ассигнаціи, *Липкау* отвѣчалъ: «Да, поддѣлывалъ, но этимъ никому не сдѣлалъ вреда: поддѣлка сдѣлана мною въ виду предстоящей войны. Наполеонъ I въ 1812 году ввезъ въ Россію и выпустилъ тамъ громадное количество фальшивыхъ ассигнацій». При этомъ подсудимый сослался на *Тьера*».

— 19 сентября въ Петербургѣ, на кладбищѣ Большой Охты предано землѣ тѣло усопшаго литератора и редактора «Отечественныхъ Записокъ», *Степана Семеновича Дудыкина*. Онъ умеръ отъ болѣзни сердца, весьма слабые припадки которой почувствовалъ лишь за нѣсколько дней до своей внезапной кончины.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Изъ многочисленныхъ митинговъ въ пользу реформы, собирающихся теперь по всей Великобританіи, обращаетъ

— Я имъ и не вѣрю—сказалъ я: я вѣрю собственнымъ глазамъ... Подлѣ васъ, такой славной и такой великолѣпно-гордой, ценки только бѣгаютъ... Скажите, это съ вашей стороны милосердіе или же что?

— Не знаю, о комъ вы говорите... Но къ шенкамъ, даже въ образѣ людей, я могу питать только презрѣніе...

— И призрачье... добавилъ я. Но передъ нами была уже квартира вдовушки.

— Нашъ разговоръ не можетъ такъ окончиться, сказала она, остановившись передъ калиткой: это съ вашей стороны было бы также безжалостно ко мнѣ, какъ и я безжалостна—по вашимъ словамъ—къ самой себѣ. Не правда-ли, мы ужъ знакомы? И вы будете скорымъ моимъ гостемъ?

Я поклонился. Руки наши не безъ трепета пожали другъ дружку.

Оставшись послѣ этого одинъ на улицѣ, подъ обаяніемъ тихой лѣтней ночи, я чувствовалъ себя невыразимо пріятно. Непомню, чтобъ когда-нибудь въ послѣдующіе годы, даже на послѣдяхъ какого-нибудь любовнаго свиданія, ощущалось въ сердцѣ моемъ столько лада и сладости, какъ тогда... Подвигъ, казался мнѣ, уже лавался въ руки; я былъ очарованъ его легкимъ началомъ. И какъ кстати прервался нашъ разговоръ!.. Пускаться въ дальнѣйшія разсужденія и объясненія было бы такъ трудно... А теперь, сдѣлана только маленькая, но чувствительная загвоздка, отъ которой останется слѣдъ хотя на одну ночь, на одну серію размысленій. Пусть подумаетъ... А дальше... но можно-ли было смущаться мнѣ дальнѣйшимъ ходомъ своей миссіи, когда она представлялась мнѣ ничѣмъ инымъ, какъ усладительной прогулкой, подъ руку съ очаровательной женщиной, въ нѣгѣ тепла и поэзіи тихой южной ночи?..

VI.

Безъ сомнѣнія, я не замедлилъ поддѣлиться съ *Пульхерей Леонтьевной* первою удачею нашего общаго съ ней дѣла. Она тоже пришла въ неописанный вос-

на себя особенное вниманіе громадный митингъ, составившійся въ окрестностяхъ города *Лидса*, 8-го октября пов. ст. На обширной полянѣ собралось до 80,000 (вѣд.) вѣкъ, по большей части рабочаго сословія. Митингъ принялъ такія же резолюціи, какъ митинги бирмингемскій и манчестерскій. Вечеромъ, въ городской ратушѣ среди громаднаго числа лицъ средняго и преимущественно рабочаго класса появился *Брайтъ*. Онъ произнесъ весьма длинную рѣчь, въ которой между прочимъ, поучая рабочихъ тому, какимъ образомъ слѣдуетъ добиваться избирательнаго права, сказалъ слѣдующее: «Рабочіе люди должны соединяться между собою и должны составлять подписки. По пенсу (около 3 копѣекъ) въ недѣлю или по пенсу въ мѣсяцъ, съ тысячь и съ миліоновъ людей, и мы составимъ такой фондъ, который дастъ намъ возможность произвести такую гигантскую и вполне удачную агитацию, какой еще не видывала наша страна. Вашу собственную судьбу можете рѣшить главнымъ образомъ только вашъ голосъ. Какъ бы то ни было, я не вполне согласенъ съ тѣми, которые утверждаютъ, что между рабочимъ классомъ и среднимъ лежитъ цѣлая бездна. Это не такъ, и не должно быть такъ; если отнять даже мелкіе бурги, въ которыхъ средніе классы тоже не пользуются независимостью, то и тогда вы найдете, что во всѣхъ большихъ городахъ королевства проявляется могущественное вліяніе среднихъ классовъ, благопріятное для избирательнаго права рабочихъ. Не упускайте изъ виду также того, что даже въ высшемъ классѣ, въ томъ классѣ, который обладаетъ громадными богатствами, высокими титулами и важными привилегіями, есть тоже и всегда бывали люди, которые, какъ доказываетъ намъ вся исторія Англій, боролись и желаютъ бороться за свободу».

Вмѣстѣ съ громаднымъ большинствомъ своихъ соотечественниковъ. Если націю разбить на двѣ части, если между тою и другою ляжетъ широкая преграда, то въ будущемъ для васъ останется только подчиненіе, потому что вы одни не въ состояніи достигнуть вашихъ цѣлей, но трудясь заодно съ большею частью средняго сословія и съ самыми образованными и справедливыми людьми высшихъ классовъ, намъ удастся провести наши крупныя мѣры безъ всякаго нарушенія общественнаго спокойствія, безъ всякаго перерыва въ той общей гармоніи, которая должна

торгъ. Мы наговорили вмѣстѣ цѣлый коробъ приличныхъ этому случаю возвышенныхъ мыслей, и она восторженно, какъ пиэія, предрекала мнѣ благополучный исходъ дѣла.

— Она возродится къ новой жизни... Ваша вдохновенная натура исцѣлитъ ея слабости... твердила она въ экстазѣ. Это вашъ путь—предрекала она, какъ бы въ чаду и съ жаромъ сжимая мои руки,—идите неуклонно по этому пути!.. Не пугайтесь, что онъ узокъ... Помните, что только широкий путь вводитъ въ пагубу, а этотъ—нѣтъ... нѣтъ!..

И во мнѣ хватало на столько глупой дерзости, что и въ самомъ дѣлѣ, задумавъ вторгнуться въ чужой сердечный міръ съ собственною блажью, съ собственнымъ купольнымъ распорядкомъ, я воображалъ, что иду узкимъ путемъ, т. е. обрѣзываю себѣ добровольно крылья, смиряюсь, подвижничаю... Широкий путь представлялся мнѣ не иначе, какъ посреди массы, въ воровчаньи ими туда или сюда, по разуму дѣла или по капризу чувства. Я отрекался отъ этого пути, отрекался добровольно, принося себя какъ бы въ жертву. Ужъ одно это отреченіе казалось мнѣ подвигомъ. А тутъ еще, кромѣ отреченія, кромѣ добровольнаго бездѣйствія на широкомъ пути, вступая, опять таки добровольно, на узкій путь дѣятельности, въ интересахъ всего одной—другой личности... Такая ограниченность цѣли! И я такъ доволенъ маленькимъ, скромнымъ служеніемъ ей! О какой же я умникъ и паникья!..

Пульхерей Леонтьевна, благословляя меня на узкій путь, только вторила тому, что складывалось во мнѣ самомъ какъ нѣчто непреклонное, какъ то, что называютъ убѣжденіемъ. Слушая ее, я слушалъ какъ бы самого себя и—тѣмъ глубже впадалъ въ самодовольство и самоуслажденіе. «Воркуй, голубушка, воркуй!» думалось мнѣ сладко подъ восторженнаго ея рѣчи...

(Продолж. въ слѣд. №.)

ный анализъ ихъ, переходящій въ родъ вакого-то равнодушнаго презрѣнія; намольтебѣ его въ отплату за всѣ твои побѣдныя лавры!.. Молча, въ раздумьи, я досеживалъ тотъ вечеръ въ гостяхъ. Планъ знакомства моего съ вдовушкой, казалось, совсѣмъ рушился; мнѣ ужъ вовсе не хотѣлось имѣть съ нею дѣло... И когда за ужиномъ мнѣ довелось сѣсть противъ нея, я измѣрился се такимъ пылливо-презрительнымъ взглядомъ, что она едва-ли проглотила и кусочекъ чего-нибудь въ ротъ,—все сидѣла молча, опустивши глаза... О, я былъ большой пурнестъ!

Нужно было разойтись по домамъ. Всѣ гости, гурьбой, вышли ужъ на улицу,—и тутъ-то, неожиданно, я сталъ ближе къ цѣлямъ своей миссіи, чѣмъ можно было предвидѣть. Обычаи у насъ были свои, особенно въ веселый мигъ, послѣ закуски... Какому-то затѣйнику вздумалось предложить тутъ же, за воротами, бросить жребій—кому и съ какой дамой, непременно подъ-ручку, отправляться въ дальнѣйшій пѣшеходный путь по домамъ. Мой жребій вручилъ мнѣ—вдовушку...

— Боюсь, что вы останетесь недовольны жребіемъ, — проговорила я, подавая ей руку.

— Это почему? спросила она, подавая мнѣ свою.

— Я собираюсь вамъ грубить—сказалъ я шутивымъ, но робкимъ тономъ.

— Что-жъ, это будетъ забавно, не больше... отвѣтила она, и мы пошли по улицѣ, оставшись tête-à-tête.

— Нѣтъ, больше: я собираюсь говорить вамъ дерзости—продолжалъ я въ прежнемъ тонѣ.

— Начинайте же... не томите...

— Вы ужасно не бережете себя... вы безпощадны къ себѣ... за васъ вчуужъ жалъ! сказалъ я вдругъ, осиливъ свою робость, съ такимъ открытымъ выраженіемъ, что вдовушка вздрогнула; я почувствовалъ эту дрожь, и она дала мнѣ новый толчекъ къ изліяніямъ.

— Вы безжалостны къ себѣ—говорилъ я, дрожа и самъ какъ въ лихорадкѣ: съ такимъ гордымъ взглядомъ, какъ вашъ, и такъ рѣдко, а можетъ быть и никогда, не пускать его въ дѣло!.. На что онъ вамъ? Да съ такимъ взглядомъ можно приподнять себя надъ всевозможными дрязгами, и никакая грязь къ намъ не пристанетъ!.. А вы... какъ съ нимъ опустились!..

И я пошелъ изливаться на эту тему. На руку мою опиралась красивѣйшая взволнованная женщина, а я лишь смотрѣлъ на темное звѣздное небо, смотрѣлъ, ничего тамъ не видя, но какъ бы ища въ глубинѣ его вдохновенія для своихъ глупыхъ рѣчей,—и голосъ мой то лился необыкновенно плавно, то запинался отъ полноты чувствъ.

— Послушайте... прервала она: о чемъ вы говорите?... я васъ не понимаю...

— О, неправда, хорошо понимаете! Вы поняли меня даже прежде, чѣмъ я это высказалъ... Припомните сегодняшній ужинъ.

— Я помню только, что вы испортили мой аппетитъ.

— Значитъ, вы все хорошо и помните и поняли,—такъ точно какъ и я успѣлъ хорошо подмѣтить одинъ-другой вашъ гордый взглядъ, который вы нечаянно проронили посреди всѣхъ вашихъ сегодняшнихъ кокетливыхъ эволюцій. За эти взгляды—я вашъ вѣчный слуга, но за тѣ кокетливыя эволюціи—я вашъ вѣчный врагъ! Согласны?

— Но вы наговорили мнѣ столько загадочнаго... Бога ради, объяснитесь...

Я, однако, молчалъ.

— Не правда-ли—начала она выпрашивать: говоря это, вы имѣли кого-нибудь въ виду? До васъ дошли какія-нибудь городскія сплетни?... И вы имъ вѣрите?

Я все-таки молчалъ.

— Въ свою очередь, я вамъ должна сказать, что и вы, съ вашимъ прозорливымъ взглядомъ, такъ некетати испортившимъ мнѣ сегодня аппетитъ, могли бы и не вѣрить этимъ сплетнямъ...

господствовать надъ всеми классами народа. Поэтому, я говорю вотъ что. Полагайтесь главнымъ образомъ на самихъ себя, потому что вы представляете собою великую націю въ исключительномъ положеніи. Посмотрите, что вы совершили. Я говорю это не изъ лести, ибо съ моихъ устъ никогда еще не сходило ни одного слова лести ни рабочему классу, ни какому либо другому сословию; но, озираясь вокругъ, на всю страну, я вижу города, построенные вами, желѣзные дороги, вами проложенныя, приготовленные вашими руками фабричные продукты и грузы кораблей величайшей торговой націи въ мірѣ. Далѣе, видя, что вы, вашимъ собственнымъ трудомъ, успѣли обратить пустынное пространство этихъ острововъ въ плодоносный садъ, зная, что вы создали это богатство, и что вы та нація, имя которой славится во всемъ мірѣ, я не могу не имѣть увѣренности въ томъ, что вашими соединенными успѣхами, совокупно съ успѣхами среднихъ классовъ, вы въ состояніи испровергнуть навсегда господство того класса, на который вы жалуетесь. Если правда то, что широкая и великодушная свобода служитъ наследственнымъ достояніемъ Англій, то наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобы утвердить эту свободу навѣки на прочномъ фундаментѣ широкаго и великодушнаго народнаго представительства». Ораторъ съелъ среди громкихъ и продолжительныхъ рукоплесканій.

ФРАНЦІЯ. Въ берлинскую «Национальную Газету» пишутъ изъ Парижа: «Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Франціи господствуетъ сознаніе, что настоящее положеніе Франціи нельзя назвать удовлетворительнымъ, но что реформы, которыя слѣдуетъ предпринять для измѣненія этого положенія, должны имѣть характеръ гораздо болѣе матеріальный, нежели моральный. Конечно, правительство понимаетъ, что ему придется еще немало бороться съ ложными понятіями о политическомъ равновѣсіи, существующими преимущественно въ высшихъ сферахъ французскаго общества, и которыя причиняютъ ему, въроатно, въ будущую сессію немало затрудненій: конечно, ему еще предстоитъ покончить съ двумя неприятными для Франціи вопросами—римскимъ и мексиканскимъ. Но на первомъ планѣ все-таки стоятъ внутреннія, матеріальные вопросы, которые обращаютъ на себя главное вниманіе правительства. Опустошительныя наводненія, неурожаи, волненіе, обнаружившееся между ліонскими рабочими вслѣдствіе недостатка работы,—вотъ тѣ серьезныя стороны внутренней жизни Франціи, на которыя правительству нельзя будетъ не обратить вниманія. Между рабочими вновь начинаютъ проявляться социалистическія стремленія; въ прошеніи, которое ліонскіе рабочіе собираются подать императору, вновь упоминается о «правѣ на трудъ».

ИТАЛІЯ. Изъ Палермо пишутъ, что бѣжавшія отсюда шайки инсургентовъ стараются сосредоточиться въ горахъ провинціи Трапани и въ лѣсахъ Сиенны (гдѣ формировался отрядъ Гарибальди во время несчастной экспедиціи 1862 г.). Противъ нихъ отправлены многочисленныя войска, которыми, какъ говорятъ, не вѣрно давать пошады инсургентамъ, взятымъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ. Но полагаютъ, что войскамъ будетъ очень трудно отыскать инсургентовъ въ ихъ убожищахъ.

— Изъ Палермо сообщаютъ, что тамошнее положеніе дѣлъ все еще внушаетъ правительству нѣкоторое безпокойство: правительственные власти до-сихъ-поръ не могли уничтожить всѣхъ шаекъ инсургентовъ, которыя отступили въ горы.

— Очищеніе Венеціанской области австрійскими войсками быстро подвигается впередъ. 11-го октября черезъ Падую прошли болѣе 6,000 австрійцевъ, направляющихся изъ разныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Венеціанской области къ австрійской границѣ. Кромѣ Мантуи и Пескьеры, укрѣпленіе Боргофорте тоже очищено австрійцами и занято итальянскими войсками.

ИСПАНІЯ. По словамъ парижскаго корреспондента газеты «Times», положеніе дѣлъ въ Испаніи крайне дурно. И теперь тамъ все еще продолжаются аресты; арестованныхъ безъ всякаго суда и расправы бросаютъ въ тюрьмы съ мошенниками и разбойниками, и потомъ ссылаютъ на островъ Фернандо-По. Въ болѣе хорошія и здоровыя колоніи, напримѣръ на Гаванну

Порто-Рико, и даже на Филиппинскіе острова, испанское правительство не посылается ихъ потому, что опасается *переполнить* ихъ политическими ссыльными. Захватываемыя лица всѣхъ сословій, пользующіяся уваженіемъ въ обществѣ, посылаются такимъ образомъ на галеры, въ общество самыхъ злыхъ преступниковъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е сентября, въ Барселонѣ арестовано 185 человекъ, принадлежавшихъ преимущественно къ образованнымъ классамъ общества. Ихъ тотчасъ же отправили на палубу корабля, который долженъ былъ идти въ портъ Мисонъ, и оттуда въ Фернандо-По. Правительство помышляетъ уже объ окончательномъ закрытіи Кортесовъ, то есть парламента. Теперь ожидаютъ борьбы изъ-за власти. Двѣ клики, изъ которыхъ одна признаетъ своимъ главою Пецулу, маркиза Вилломскаго, а другая маршала Серрано, пытаются захватить бразды правленія изъ рукъ Нарваецы. Въ октябрѣ ожидается кризиса, который рѣшить, кому придется держать бразды и гвать несчастную Испанію.

— По словамъ «Национальной Газеты», переселеніе изъ Испаніи принимаетъ все болѣе и болѣе значительные размѣры; государственная казна пуста, не смотря на то, что подати собраны за цѣлый годъ впередъ, и правительство не находитъ даже средствъ къ тому, чтобы уплатить жалованья арміи.

ТУРЦІЯ. «Daily-News» обращаетъ вниманіе англійскаго общества на то, что въ борьбѣ турокъ противъ кандійцевъ весьма важное участіе принимаетъ египетскій паша. Она указываетъ на тотъ фактъ, что на островѣ Кандія находится по-крайней-мѣрѣ 25,000 египетскихъ войскъ, содержащихся на деньги провинціи, пользующейся почти полною независимостью отъ Оттоманской Порты и не обязанной посылать свои военныя силы въ турецкую имперію. Вмѣстательство египетскаго короля, по мнѣнію «Daily-News», могло произойти только съ согласія правительствъ Англій и Франціи. «Мы не упускаемъ изъ виду ни трудности самого дѣла», прибавляетъ англійская либеральная газета, «ни желанія устроить на возможно-долгое время неизбѣжную катастрофу; но мы все-таки утверждаемъ, что этотъ союзъ двухъ магометанскихъ и полу-варварскихъ государствъ для удержанія христіанскаго народа въ нечестивомъ рабствѣ постыдитъ и унизителенъ для тѣхъ державъ, которыя допускаютъ его».

— Рядомъ съ извѣстіями о жестокостяхъ, совершаемыхъ турками,—извѣстіями официальными, идущими отъ англійскаго и французскаго консуловъ на островѣ Кандія, мы получаемъ совершенно другаго рода извѣстія о поведеніи кандійскихъ инсургентовъ. Кандійское національное собраніе обнародовало недавно манифестъ, въ которомъ оно приглашаетъ кандійцевъ падать жизнь плѣнныхъ турокъ и оказывать уваженіе къ собственности мусульманъ. Подобныя же совѣты умѣренности были даны генераломъ Калерджисомъ депутаціи кандійцевъ, которая предлагала ему принять главное начальство надъ кандійскими инсургентами. Число семействъ, бѣжавшихъ изъ Кандіи въ Грецію, простирается до 10,000 человекъ. Греческій посланникъ въ Вѣнѣ, Маврокordatосъ, пожертвовалъ 20,000 драхмъ, для оказанія пособія наиболѣе нуждающимся изъ кандійскихъ эмигрантовъ. По словамъ газеты «France», въ Аѳинахъ господствовало въ послѣднее время сильное волненіе, происходили народныя демонстраціи, имѣвшія цѣлью требовать немедленнаго созванія національнаго собранія, для опредѣленія той политики, которой должно слѣдовать греческое правительство относительно кандійскаго возстанія.

АМЕРИКА. Въ Канадѣ снова опасаются вторженія феніевъ, и канадскія военныя силы уже готовятся двинуться въ походъ къ границѣ Соединенныхъ Штатовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Флоренція, 2-го (14-го) октября. По словамъ газеты «Nazione», министръ финансовъ Италіи объявилъ, что слухи о займѣ имѣютъ основанія. Министерство до-вѣрчиво ожидаетъ открытія Палаты, для предложенія имъ финансовой поземельной операціи, относительно государственныхъ имуществъ. Присоединеніе Венеціанской Области и 130 милліоновъ повыхъ нало-

говъ, утвержденныхъ Палатами передъ войною, уменьшать дефицитъ 1867 года, а предположенное обращеніе пенсій въ публичныя ренты сократить расходы по бюджету 1867 года на 30 милліоновъ франковъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 20 октября, въ 5 ч. 50 м. дня.

Послѣ упорной битвы кандіоты, потерявъ 700 человекъ, капитулировали. Кандія покорилась туркамъ. Бействъ назначенъ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

С.-Петербургъ, 21 октября, 2 ч. 45 м. дня.

Манифестъ объявляетъ рекрутскій наборъ съ обѣихъ полюсовъ Имперіи, четыре съ тысячи.—Папа произнесъ рѣчи: одну, исполненную непримиримости къ Италіи, другую—обвиненій Россіи за преслѣдованіе католицизма.

Нѣсколько словъ объ улучшеніи торговли хлѣбомъ и мясомъ въ Тифлисѣ

III.

Мы сказали выше, что для улучшенія торговли хлѣбомъ и мясомъ въ Тифлисѣ прежде всего нужно разрѣшить вопросъ, чѣмъ и кѣмъ слѣдуетъ замѣнить амкара, какъ преобладающаго посредника между отдаленными пунктами, изъ которыхъ приходится доставлять эти продукты, и тифлискимъ рынкомъ? — Посредникъ этотъ долженъ располагать значительнымъ капиталомъ для того, чтобы выполнить три главнѣйшія части всей операціи, а именно: закупку продуктовъ въ отдаленныхъ пунктахъ, доставку ихъ въ Тифлисъ и учрежденіе въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ необходимыхъ заведеній для полнаго и правильнаго хозяйства. Принимая во вниманіе эту обширную дѣятельность и значительную затрату капитала, можно смѣло вывести заключеніе, что посредникомъ трудно быть какому нибудь отдѣльному лицу и что для выполнения всей операціи съ успѣхомъ нужно совокупное участіе компаніи. Организованіе такой компаніи и есть, по нашему мнѣнію, разрѣшеніе всего вопроса.

Если бы правительство нашло этотъ способъ снабженія города Тифлиса хлѣбомъ и мясомъ возможнымъ и удобнымъ, то ему не трудно вызвать частную компанію, предложивъ ей нижеслѣдующія общія основанія условій, уравнивающихъ какъ съ выгодами города, такъ и съ выгодами самой компаніи.

1) Городу необходимо разсортировать хлѣбъ и мясо и каждому отдѣльному сорту назначить среднюю цѣну, извлеченную изъ десятилѣтней сложности дѣйствительныхъ рыночныхъ цѣнъ, съ тѣмъ чтобы эта средняя цѣна была обязательною для компаніи на весь срокъ снабженія ею города продовольствіемъ, а срокъ этотъ не долженъ быть менѣе пяти лѣтъ.

2) Городъ даетъ компаніи въ чертъ свое мѣсто для бойни и рѣзницы, выгоны (*) въ своихъ окрестностяхъ и землю въ недалекомъ разстояніи отъ Тифлиса подъ сѣнокося и скотные дворы. Для постройки же хлѣбныхъ магазиновъ отводится особое мѣсто въ чертѣ города.

Всѣми этими землями компанія пользуется въ теченіе своего контрактнаго срока безвозмездно; по окончаніи же его введенныя ею постройки и заведенія городъ имѣетъ право выкупить у компаніи; но если онъ не найдетъ этого нужнымъ, то получаетъ съ владѣльцевъ за эти постройки поземельную и отдѣльную городскія повинности.

3) Городъ разрѣшаетъ компаніи имѣть постоянный запасъ какъ хлѣба, такъ и скота, равняющійся десятой части годовой потребности населенія. Запасы эти должны быть застрахованы на случай пожара и падежа въ русскіихъ страховыхъ обществахъ.

4) Компанія обязуется въ теченіи контрактнаго срока, (не менѣе пяти лѣтъ), имѣть постоянный запасъ хлѣба и скота, доставлять на рынокъ тифлискій ежедневно количество продуктовъ достаточное для продовольствія города, по цѣнамъ, назначеннымъ для каждаго сорта продуктовъ городомъ на весь контрактный срокъ, и притомъ подъ контролемъ городского упра-

(*) Намъ извѣстно, что правительство обратило особое вниманіе на статью городскіихъ выгоновъ, которыми положено снабдить г. Тифлисъ.

вленія надъ доброкачественностію этихъ продуктовъ.

5) Въ обезпеченіе цѣлостности постоянныхъ запасовъ компаніи—какъ хлѣба, такъ и скота—въ размѣрѣ, опредѣленномъ контрактомъ, компанія представляетъ городу залоги на сумму цѣнности запасовъ. Залогами могутъ быть городскія имущества.

6) Въ случаѣ неисправности компаніи относительно своевременной доставки потребнаго для продовольствія города количества хлѣба и мяса, городъ имѣетъ право требовать отъ компаніи одновременно немедленнаго расхода изъ ея запасовъ и ихъ пополненія.

При малѣйшемъ промедленіи компаніи—какъ въ снабженіи города продовольствіемъ, такъ и пополненія запасовъ, городъ распоряжается покупкою нужныхъ продуктовъ на счетъ залоговъ, которые въ тоже время должны быть замѣняемы новыми залогоми. Этотъ пунктъ долженъ быть оговоренъ съ особою точностію и обусловленъ опредѣленными сроками.

7) Компанія не воспрещаетъ никому изъ производителей и отдѣльныхъ торговцевъ продавать на рынокъ хлѣбъ и мясо; но съ тѣмъ только, что они должны продавать эти продукты также не выше и не ниже той цѣны, по которой продаетъ компанія. Это послѣднее условіе необходимо для огражденія компаніи отъ дѣйствій амкара, который, борясь за свое существованіе, будетъ, конечно, стараться вредить компаніи всеми средствами и, если только допущена будетъ возможность понижать установленную цѣну—спуститъ ее до крайней дешевизны, съ тѣмъ чтобы, подорвавъ такимъ образомъ существованіе компаніи, поднять снова цѣну до крайней дороговизны и тѣмъ навертатъ свои убытки.

Съ цѣлью же огражденія компаніи отъ всякихъ неблагоприятныхъ дѣйствій амкара, должно быть постановлено правило, чтобы за чертою города, кругомъ на 10 веретъ, хлѣбъ и мясо продавались по цѣнѣ городской, иначе для подрыва компаніи амкары могутъ завести духаны въ окрестностяхъ города, куда дешевизною будутъ привлекать покупателей.

8) Если бы за учрежденіемъ первой компаніи, привившей на себя снабженіе города по извѣстной цѣнѣ и на вышеказанныхъ условіяхъ, организовалась другая компанія, то она можетъ быть допущена къ своимъ операціямъ не иначе, какъ на условіяхъ обязательныхъ для первой. При этомъ она должна, во первыхъ, объявить городу: на какую часть количества всего продовольствія города она принимаетъ на себя поставку, съ тѣмъ, что отвѣтственность за эту часть продовольствія слагается съ первой компаніи, и, во вторыхъ, она обязана платить за право торговли извѣстный процентъ городу, отъ чего освобождается первая компанія.

9) Если бы правительство нашло неудобнымъ отдавать поставку хлѣба и мяса въ руки одной компаніи, и если бы притомъ организовались двѣ отдѣльныя компаніи: одна для поставки хлѣба, а другая для поставки мяса, то и такой способъ можетъ быть допущенъ съ сохраненіемъ, конечно, для каждаго компаніи тѣхъ общихъ основаній условій, которыя изложены въ предъидущихъ пунктахъ.

Вотъ главныя основанія, опираясь на которыя, по мнѣнію нашему, можно достигнуть правильнаго снабженія города хлѣбомъ и мясомъ. Мы не входимъ въ подробности потому, что разработка ихъ можетъ быть дѣломъ особой коммисіи, составленной изъ людей специальныхъ по этой части, которые, несомнѣнно, примутъ къ соображенію своему всѣ уставы существующихъ въ Имперіи компаній, снабжающихъ крупныя города жизненными припасами.

Въ заключеніе мы не можемъ не упомянуть объ одной попыткѣ въ городѣ Тифлисѣ во время намѣстничества князя Воронцова, въ 1852 году, исходомъ которой была мысль отчасти сходная съ нашею. Мы говоримъ о контрактѣ г. Зальцмана по снабженію Тифлиса съ его предмѣстями мясомъ. Тутъ рѣчь шла также о замѣнѣ дѣятельности амкара дѣятельностію откупа; но, къ сожалѣнію, мысль, вѣрная въ своемъ основаніи, была недостаточно развита и получила весьма неудобное примѣненіе. Г. Зальцманъ, или—лучше сказать—компанія подъ его фирмою брала на себя въ теченіи пяти лѣтъ снабженіе города мясомъ, причемъ бойни городскія были въ рукахъ другаго откупщи-

ка; запасовъ скота, выгоновъ, скотныхъ дворовъ у него не было; цѣна, по которой онъ принялъ на себя подрядъ, была до чрезвычайности низка (по 2 1/2 к. за фунтъ перваго сорта говядины) и совершенно не возможная; г. Зальцманъ дѣлалъ полнымъ монополистомъ, вопречая всякому отдѣльному торговцу продавать мясо и разрѣшая только окрестнымъ землевладѣльцамъ, живущимъ въ городѣ, убой скота для своего собственнаго обихода и для продажи въ теченіе одного дня въ недѣлю, съ тѣмъ что каждый разъ нужно было брать отъ г. Зальцмана особое на то разрѣшеніе. Обезпеченіемъ всей операціи былъ городской залогъ въ 20 т. руб. сер.

Подобный контрактъ ни въ какомъ случаѣ не могъ достигать желаемой цѣли: съ одной стороны, по невозможности продавать по цѣнѣ, назначенной Зальцманомъ, съ другой—въ операцію вкрался беспорядокъ и злоупотребленія, и этого было достаточно, чтобы возбудить справедливый ропотъ амкара, и безъ того раздраженнаго монополией г. Зальцмана.

Наши предположенія очень далеки отъ подобныхъ палативовъ, ведущихъ только къ торжеству старой рутины; мы желали бы вовсе не установленія монополіи, а чтобы дѣло это, столь важное какъ по отношенію къ продовольствію города, такъ и по отношенію къ народной нравственности,—было на прочныхъ основаніяхъ вверено въ надежныя руки.

Мы полагаемъ, что торговля хлѣбомъ и мясомъ въ Тифлисѣ получить правильное теченіе только въ рукахъ правильной организованной компаніи, которая будетъ поставлена въ необходимость обратить особое вниманіе на устройство образцоваго хозяйства.

Во всѣхъ частяхъ Тифлиса откроются лабазы и мясныя лавки; жители будутъ получать оттуда продукты по цѣнѣ неизмѣнной въ теченіи не менѣе пяти лѣтъ, и правительству останется лишь контроль, достиженіе котораго будетъ далеко не такъ затруднительно, какъ въ настоящее время контроллированіе продажи хлѣба и мяса по таскѣ, назначенной городовымъ управленіемъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

МЕДИЦИНСКІЙ СБОРНИКЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ КАВКАЗСКИМЪ МЕДИЦИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

№ 1-й (январь 1866 г.) и № 2-й (юль 1866 г.).

Кавказское медицинское общество менѣе чѣмъ въ три года своего существованія издало въ свѣтъ уже двѣ книжки трудовъ своихъ членовъ. Сколько намъ извѣстно, такихъ дѣятельныхъ медицинскихъ обществъ у насъ въ Россіи нѣтъ, да и за-границею мало. Если такая плодотворная дѣятельность почтенной корпораціи можетъ быть, съ одной стороны, объяснена обиліемъ нетронутаго матеріала на почвѣ кавказской медицины, за то, съ другой, нельзя не видѣть въ этомъ богатствѣ жизненныхъ и умственныхъ силъ самого сословія врачей; лежащая теперь передъ нами книжка служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ именно того, что у насъ, на Кавказѣ, есть врачи, способные и готовые трудиться для пользы края и науки, которымъ прежде не доставало только исхода въ ихъ слишкомъ удаленномъ отъ центровъ умственной дѣятельности и изолированномъ положеніи. — Поминая это, мы тѣмъ большую заслугу должны приписать тому, кто первый подаль мысль объ основаніи Общества и тѣмъ, кто съ такимъ усердіемъ и рвеніемъ ведетъ дѣло ученой дѣятельности Общества—безостановочнымъ изданіемъ ученыхъ трудовъ его.

Считаемъ своею обязанностію обратить вниманіе нашихъ читателей на вышедшія теперь изданія Общества и познакомиться съ содержаніемъ нѣкоторыхъ статей Сборниковъ, особенно же статей, имѣющихъ мѣстный интересъ. — Но прежде, чѣмъ займемся этимъ, мы, хотя и не присяжные такъ сказать рецензенты, къ сожалѣнію, все таки обязаны сказать кое-что не въ пользу редакціи Сборника относительно вѣдѣности изданія. Обѣ книжки, особливо же первая, въ корректурномъ отношеніи весьма не удовлетворительны; часто попадаются опечатки такого рода, что искажаютъ совершенно смыслъ предложенія и ставятъ въ тупикъ читателя,

не говоря уже о множествѣ мелкихъ, которыя все таки неприятно видѣть въ серьезномъ изданіи. — Надѣемся, впрочемъ, что почтенная редакція «Сборника» не обидится за это справедливое замѣчаніе, а приметъ его во вниманіе при будущихъ своихъ трудахъ.

Обѣ книжки «Сборника» состоятъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) отдѣлъ гигиѣны, медицинской топографіи, полиціи и бальнеологіи. 2) практической медицины и хирургіи, 3) фармакологіи и фармаціи въ 1-й, и критики и библиографіи во 2-й, и 4) смѣсь. Развивающееся все болѣе и болѣе въ обществѣ сознаніе необходимости для человѣка положительныхъ знаній поставило, какъ извѣстно, и науку о естественныхъ условіяхъ здороваго существованія человѣка на землѣ на видное мѣсто. Общественная гигиѣна и медицинская географія со статистической получаютъ теперь все большее и большее значеніе и не только въ самой области наукъ, но также въ примѣненіи къ нуждамъ человѣка. Нельзя не поблагодарить кавказское медицинское общество за то, что оно поставило одною изъ первыхъ задачъ для себя — разработать медицинскую топографію края и гигиѣну; мы видимъ теперь на обѣихъ книжкахъ «Сборника», что первый отдѣлъ ихъ самый обширный, разнообразный и самый важный, вѣроятно, для большинства публики. — На этомъ отдѣлѣ по преимуществу остановимся и мы, и рекомендуемъ его всемъ нашимъ читателямъ, съ убѣжденіемъ, что здѣсь они найдутъ очень много интереснаго и поучительнаго.

Въ первой книжкѣ по этому отдѣлу помѣщены слѣдующія статьи: а) «Очеркъ мѣстности Гудомарскаго ущелья» и б) «Нефтяныя колодцы и грязевыя вулканы Таманскаго полуострова»; Верлина — «Свѣщеніе объ Эссенуевскихъ минеральныхъ водахъ»; Пантюхова — «Особенности болѣзней на склонахъ Кавказа»; Котурническаго — «Медико-топографическій очеркъ Алазанской долины», и Абрамовича — «Объ отхожихъ ямахъ, устраиваемыхъ въ Тифлисѣ по туземному способу». — Мы далеки отъ мысли, да и не имѣемъ права, судить о поименованныхъ статьяхъ съ точки зрѣнія спеціалиста, дѣло это — людей болѣе насъ компетентныхъ; для насъ же собственно, пишущихъ въ статьяхъ этихъ интереса и важности на столько, на сколько выводы изъ нихъ примѣнимы къ обыденнымъ потребностямъ человѣка, къ дѣлу улучшенія гигиеническихъ его условій, важна именно эта практическая сторона ихъ. По этому, упомянувъ вскользь о нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, вообще имѣющихъ по чему либо интересъ, мы остановимся исключительно на тѣхъ, которыя соотвѣтствуютъ содержаніемъ своимъ высказанному нами тотчасъ взгляду. —

Съ большимъ интересомъ читаются обѣ статьи почтеннаго нашего врача натуралиста Ланда, очень подробно и рельефно знакомиющія насъ съ характеромъ двухъ оригинальныхъ мѣстностей края—гудомарскаго ущелья и таманскаго полуострова, особенно же рекомендуемъ вторую изъ нихъ для тѣхъ, кого интересуетъ вопросъ о нефтяныхъ богатствахъ кубанской области и о принимающей теперь, какъ извѣстно, значительные размѣры нефтяной промышленности. Авторъ въ статьѣ своей съ большою тщательностію и подробностію описываетъ всѣ нефтяныя колодцы и грязевыя вулканы таманскаго полуострова, бывшіе въ его время (въ 1863—64 годахъ), знакома въ то же время читателя съ физической и химической стороною этого интереснаго явленія природы. Объемъ газетной статьи не позволяетъ намъ сдѣлать, какъ бы мы желали, нѣкоторыя выдержки изъ статьи, напр. объ огненныхъ и грязевыхъ изверженіяхъ сопокъ, очень мѣтко называемыхъ мѣстными жителями *блеваками*, и мы по необходимости ограничиваемся здѣсь только указаніемъ на то, что читатель вполне будетъ вознагражденъ за трудъ чтенія этой статьи знакомствомъ съ очень интересными явленіями въ природѣ.

По причинѣ широкаго значенія, придаваемого нами медицинской географіи и статистикѣ въ выводахъ о санитарномъ состояніи извѣстной страны и о характерѣ ея болѣзненности, и зная, что какъ разработка этихъ наукъ, такъ и выводы изъ нихъ у насъ на Кавказѣ только что начались, и то по отношенію къ одной только болѣзни — перемежающейся лихорадкѣ, благодаря талантливому и добросовѣтному

труду Н. П. Торопова (*), мы особенно заинтересовались оглавленіемъ статьи г-на Пантюхова: «Особенности болѣзней на склонахъ Кавказа». Прочитавши эту статью съ большимъ вниманіемъ, мы пришли къ заключенію, что она, вообще живо и гладко написанная, едва-едва только въ состояніи удовлетворить слабому, опытному этюду въ разъясненіи такого обширнаго вопроса, каковъ *особенности болѣзней Кавказа и Закавказья*, и авторъ въ этомъ случаѣ напрасно вводитъ въ заблужденіе читателя такимъ громкимъ и имѣющимъ широкое значеніе оглавленіемъ своей статейки, какимъ онъ окрестилъ ее. Особенностей болѣзней онъ намъ не показалъ, да это и не легко теперь сдѣлать, не имѣя фундаментомъ работы положительныхъ знаній о физикѣ странъ и всѣхъ условіяхъ социальнаго положенія обитателей ихъ. — Впрочемъ, видя въ авторѣ почтенное стремленіе къ осмысленію совершающихся передъ нимъ явленій кавказской патологіи, мы во всякомъ случаѣ отдаемъ ему должную справедливость въ наблюдательности и хорошему изложеніи подмѣченнаго имъ; но не можемъ не замѣтить и я тутъ, что нѣкоторые взгляды его въ этиологіи болѣзней или парадоксальны или даже просто, что называется, *хромаютъ*. Авторъ, напр., не раздѣляетъ общепринятаго всеми авторитетами науки мнѣнія о *зараженіи маляріею, какъ о единственномъ источникѣ заболѣваемости перемежающеюся лихорадкою*; но приводитъ пока весьма слабые, не основанные на положительныхъ доказательствахъ примѣры изъ своихъ наблюденій, въ подтвержденіе своего мнѣнія. Съ большимъ нетерпѣніемъ будемъ ждать отъ г-на Пантюхова дальнѣйшихъ его изслѣдованій въ опроверженіе кажущагося для всѣхъ рѣшеннымъ вопроса, хотя далеко сомнѣваемся въ возможности успѣха его на этомъ поприщѣ. Далѣе, говоря о значеніи культивировки почвы въ произведеніи лихорадокъ, авторъ то признаетъ вліяніе ея на уменьшеніе лихорадокъ (во вновь заселенныхъ станицахъ кубанской области), то опять не признаетъ, говоря о Закавказьяхъ, Ленкорани, Елизаветополѣ и Сухумѣ. Мы не знаемъ, на чемъ авторъ опирается въ своихъ выводахъ, говоря, что и теперь процентъ заболѣванія лихорадками въ поименованныхъ городахъ такой же, какой былъ 30 лѣтъ тому назадъ: статистическихъ данныхъ онъ намъ не приводитъ. Мы же смѣло можемъ сказать автору: 1) если бы онъ поинтересовался цифрами заболѣваемости лихорадками въ упомянутыхъ мѣстахъ хотя разъ десятокъ лѣтъ, то увидѣлъ бы противное, и 2) если бы онъ основательно познакомился съ топографіею этихъ послѣднихъ мѣстностей, то не отозвался бы такъ легко о пассивномъ отношеніи культивировки почвы къ дѣйствительно все еще значительной лихорадочности ихъ (несравненно, однако-жъ, меньшей, чѣмъ говорить г-нъ Пантюховъ), а увидѣлъ бы тутъ, что то именно, что названо имъ *различными, усложняющими дѣйствіе, причинами*, въ этихъ мѣстахъ, помимо культивировки, и служатъ источникомъ маляріи и лихорадокъ и играютъ уже здѣсь роль не усложняющихъ только причинъ, а *прямо производящихъ*. Наконецъ, особенно страннымъ въ статьѣ г. Пантюхова показалось намъ то, что онъ вздумалъ приписать Кавказскому хребту роль *задержателя* распространенія тифа. «Ограничивая распространеніе многими организмами, Кавказскій хребетъ полагаетъ предѣлъ и нѣкоторымъ болѣзнямъ. Такъ тифъ, опустошившій въ концѣ 1863 и началѣ 1864 годовъ сѣверо-западные склоны его, не переходилъ на юго-западные». (Стр. 71. — Отдѣлъ 1.). Въ этихъ словахъ автора мы видимъ уже *хуже чѣмъ парадоксъ!* Кому изъ врачей не извѣстны причины развитія тифовъ въ извѣстной мѣстности и способы распространенія и переноса его въ другія мѣста? Намъ было бы странно указывать все это автору спеціалисту. Причинъ развитія тифа въ 1863—64 годахъ въ войскахъ кубанской области, слишкомъ хорошо извѣстныхъ всемъ, что бы объ нихъ еще распространяться, благодаря-бога, не было въ другихъ мѣстахъ края, слѣдовательно и тифа въ нихъ не могло быть; существующъ же они въ Закавказьи въ то время, или хоть даже въ настоящую минуту, и у насъ былъ бы тифъ.

(*). Опытъ медицинской географіи Кавказа, относительно перемежающихся лихорадокъ. С. Петербургъ, 1864 года.

Это ужъ слишкомъ хорошо извѣстно и Кавказскій хребетъ неповиненъ ни въ чемъ въ той роли, какую г-нъ Пантюховъ вздумалъ навязать ему. Если хотите, вотъ вамъ, г-нъ Пантюховъ, статьи, доказывающіе, пожалуй, даже обратное: въ 1864 году, во время движенія 18-ой пѣхотной дивизіи изъ Россіи въ Закавказье, первые случаи тифа въ войскахъ этой дивизіи обнаружались именно во время перехода ихъ по военно-грузинской дорогѣ черезъ главный хребетъ, а въ 1855—56 годахъ плѣнные турки, отправлявшіеся во внутрь Россіи не только биткомъ наполнили всѣ лечебныя заведенія по этой дорогѣ тифозными больными, но и перенесли съ собою болѣзнь на сѣверный Кавказъ и далѣе.

Читатели извинятъ намъ за нѣсколько продолжительную остановку на статьѣ г-на Пантюхова. Мы сдѣлали это потому, что, видя въ авторѣ начинающаго дѣятеля кавказской медицины и человѣка съ дарованіями, желали показать ему необходимость быть осмотрительнымъ и крайне осторожнымъ во взглядахъ и не гоняться за парадоксами и краснымъ словомъ ради новизны и оригинальности.

Оставляя въ сторонѣ не лишеныя въ своемъ родѣ интереса статьи гг. Верлина и Котурническаго, мы переходимъ прямо къ статьѣ г-на Абрамовича — «Объ отхожихъ ямахъ, устраиваемыхъ въ Тифлисѣ по туземному способу». Статья эта прямо касается насъ, тифлисцевъ, и мы смѣло рекомендуемъ ее тифлискимъ домовладѣльцамъ, такъ какъ поднятій и вполне основательнаго, по нашему мнѣнію, рѣшенія его вопросъ имѣетъ огромное значеніе въ гигиенѣ нашего города. Но, допуская возможность того, что не каждому изъ желающихъ прочитать статью можетъ попасться она въ подлинникѣ, мы считаемъ необходимымъ представить въ общихъ чертахъ содержаніе ея и выводы изъ основательнаго изученія авторомъ своего предмета.

Одно изъ немалыхъ неудобствъ, а не рѣдко и бѣдствій какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни причиняютъ, какъ извѣстно, отхожія ямы, необходимыя однако жъ атрибуты всякаго жилого мѣста. Кто бывалъ въ большихъ центрахъ населенія и кому случалось заглядывать на такъ называемыя черныя дворы великолѣпныхъ даже дворцовъ, тотъ знаетъ хорошо, на сколько мы правы въ предыдущихъ словахъ, и можетъ судить, въ какой мѣрѣ сладка жизнь обитателей этихъ мѣстъ—среди атмосферы, переполненной зловоніемъ и отравой. Сознаніе этого общественнаго неудобства съ давняго времени возбуждало дѣятельность лучшихъ умовъ среди инженеро-техниковъ, врачей и химиковъ для рѣшенія вопроса объ устройствѣ отхожихъ ямъ такъ, чтобы народонаселеніе было ограждено отъ вреднаго ихъ вліянія. Но, къ сожалѣнію, дѣло осталось далеко не рѣшеннымъ по отношенію къ ямамъ, долженствующимъ служить потребностямъ большаго числа людей. Разбирая этотъ вопросъ по отношенію къ нашему городу Тифлису, гдѣ отхожія ямы, устраиваемыя по разнымъ патріархальнымъ способамъ, вполне достойны осужденія, г-нъ Абрамовичъ говоритъ, что ямы, устраиваемыя здѣсь *по персидскому способу*, не только не заслуживаютъ порицанія, но что именно этотъ персидскій способъ долженъ быть названъ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ доселѣ даже въ большихъ европейскихъ городахъ. «Кто заходилъ, хотя бы въ лѣтнее время, на крошечные дворики скученныхъ въ старомъ городѣ домовъ, говорить г-нъ Абрамовичъ, тотъ, вѣроятно, былъ удивленъ отсутствіемъ характеристическаго запаха отхожихъ мѣстъ, а между тѣмъ, руководясь этимъ-то запахомъ, на любомъ дворѣ любой столицы можно, и съ закрытыми глазами, добраться до источника его. Напротивъ, у кого при квартирѣ устроено по туземному (персидскому) способу отхожее мѣсто и въ немъ соблюдается *наружная* чистота, тотъ, вѣроятно, мало сочувствуетъ горю жителей большихъ городовъ, происходящему отъ отхожихъ мѣстъ, построенныхъ хотя бы со всевозможными приспособленіями знаменитѣйшими архитекторами, не щадившими для этого важнаго дѣла ни умъ, ни опытности, ни труда, — тотъ, не стѣсняясь, бесѣдуетъ на балконѣ съ своими гостями, не подозревая, что ихъ органы обонянія только доскою да столбомъ воздуха въ 4—5 аршинъ высоты отдѣлены отъ клоаки, напол-

ненной двадцати или тридцатилетнимъ за- пасомъ испражнений». (стр. 105 1й от- дѣлъ).

Подмѣтивши это, въ самомъ дѣлѣ, инте- ресное и, можно сказать, неожиданное об- стоятельство, авторъ задалъ себѣ вопросъ обследовать сущность и причины явленія и, какъ плодъ опытнаго и научнаго изу- ченія его, предлагаетъ разбираемую нынѣ статью, въ которой высказываетъ положи- тельное убѣжденіе, что устройство отхо- жихъ имъ по персидскому способу какъ въ Тифлисъ, такъ и вездѣ, гдѣ только суще- ствуютъ подходящія къ дѣлу извѣстныя условія со стороны почвы, есть самое лучшее, удобное и безвредное для населенія. — Для примѣненія же этого способа къ дѣлу требуются слѣдующія условія со стороны почвы: 1) верхній слой почвы долженъ быть трудно проницаемъ для воды и газовъ (глинистый напр. грунтъ); 2) этотъ верхній слой долженъ быть довольно толстъ (не менѣе 6—10 аршинъ) и 3) слѣ- дующій за нимъ слой почвы (подпочва) долженъ быть на-оборотъ, легко проница- емъ для жидкостей (напр. разрушенныя кремнеземныя породы, песокъ).

Въ примѣненіи къ Тифлису, авторъ го- воритъ, что «почва его (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отлогостей Мтацминда, Соло- лака, Табриса и Авлабара) вполне удо- влетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ» (стр. 100), что и доказываетъ обстоятель- но въ послѣдующихъ за тѣмъ строкахъ, знакомя читателя съ составомъ верхнихъ слоевъ почвы, которую мы имѣемъ честь упоминать и удобривать. — При существо- ваніи же требуемыхъ условій, самое устрой- ство имъ очень просто: назначенная для клоаки яма роется сначала отвѣсно, въ формѣ цилиндра, толщиною не болѣе 1½ арш. въ диаметръ, черезъ весь первый труд- но-проницаемый слой почвы; за тѣмъ, дой- дя до подпочвы (удобопроницаемаго слоя), со дна ямы ведется еще въ стороны нѣсколь- ко (3—4) боковыхъ ходовъ, на подобіе ра- діусовъ, длиною въ 6—10 аршинъ каждый, параллельно горизонтальной линіи; эти послѣдніе роятся такъ, что сводомъ ихъ служитъ первый глинистый слой, а дномъ подпочва, т. е. удобопроницаемый для жид- костей слой. Послѣ этого остается при- крыть только такую яму досками и кирпи- чемъ, оставивъ необходимое отверстіе, и все готово, и при томъ такъ, что, съ со- блюденіемъ одной только наружной чистоты, такая яма можетъ служить для своей цѣли 30—40—50 лѣтъ, безъ претензіи на заявленіе извѣстныхъ запаховъ о своемъ существованіи, слѣдовательно безъ всякихъ неудобствъ и вреда для домашнихъ обита- телей, а съ массѣю и для цѣлаго города. Самое производство работы чрезвычайно просто и легко совершается двумя перси- анами-земаекопами — въ 5—6 дней и за плату отъ 8—12 рублей.

Объемъ газетной статьи не позволяетъ намъ входить въ подробности интересныхъ изслѣдованій и научныхъ доводовъ автора на счетъ того, почему ямы такого устрой- ства дѣйствительно не должны распростра- нять зловонія; поэтому, отсылая интере- сующихся дѣломъ къ самой статьѣ, мы огра- ничимся здѣсь только краткимъ указаніемъ основныхъ принциповъ, по которымъ ямы эти избавляются отъ вышеупомянутой роли. — Сущность явленія состоитъ въ томъ, что всѣ жидкія части человѣческихъ изверженій, попадающихъ въ яму, по преиму- ществу содержащія въ себѣ дурно-пахучія, быстро испаряющіяся и легко загнивающія органическія начала (напр. соединенія аммі- ака и мочевоы кислоты) почти тотчасъ же всасываются подпочвою (дномъ ямы) и уносятся подпочвенною водою (боковыми ходами), ичѣющею, какъ извѣстно, свое по- стоянное теченіе; остающіяся же твердыя части, при глубинѣ ямы, узкости ея от- веретія, имѣя незначительное только со- прикосновеніе съ наружнымъ воздухомъ, да къ тому же еще покрытыя слоемъ га- зовъ тяжелѣйшихъ воздуха, очень медлен- но загниваютъ и обыкновенно черезъ бо- лѣе или менѣе продолжительное время гу- стѣютъ въ плотную массу, вовсе почти не издающую запаха при выниманіи изъ ямы. Здѣсь кетати упомянуть еще о томъ, что, по мнѣнію автора, такія ямы, послѣ своего наполненія, доставать еще окрест- ному сельскому населенію превосходный удобряющій почву матеріалъ.

Указывая справедливо на всѣ удобства и выгоды разбираемаго имъ способа устрой- ства клоакъ въ г. Тифлисъ и рекомен- дую его здѣшнимъ домовладѣльцамъ и ка- зеннымъ постройкамъ, авторъ, какъ быв- шій военный врачъ, видитъ громадную пользу въ примѣненіи его во время лѣтнихъ и осеннихъ лагерей войскъ около Тифли- са, а также и въ другихъ мѣстахъ. Съ своей стороны, мы душевно желаемъ, что- бы удобства персидскаго способа были вполне оценены; мы не сомнѣваемся, что послѣ этого онъ получитъ самое широкое примѣненіе какъ въ нашемъ городѣ, такъ и вездѣ, гдѣ не будетъ препятствій къ это- му въ условіяхъ со стороны почвы.

Нельзя не поблагодарить автора за выпол- нѣ добросовѣстное и отчетливое рѣшеніе столь важнаго для гигиены нашего города вопроса, и, дай богъ, чтобы почтенное ме- дицинское общество наше побольше зна- комило насъ съ такими вопросами. Этимъ оно окажетъ дѣйствительную, несомнѣнную пользу обществу и всему краю и будетъ вполне вѣрно той роли, которую задало себѣ: «Служить гигиенѣ и общественному здоровью края».

Остальныя три отдѣла статей первой книжки «Сборника», по своей специальности, не пред- ставляютъ особаго интереса для публики. Съ большимъ однакожъ интересомъ чи- тается статья д-ра Талько «О восточ- ныхъ окулистахъ», въ которой ав- торъ разбираетъ состояніе офтальмологіи (науки о глазныхъ болѣзняхъ) въ Китаѣ, у нашихъ горскихъ народовъ и у сосѣд- нихъ намъ персіанъ. Поднебесная Имперія и въ этомъ дѣлѣ осталась вѣрно своему ретроградному движенію; въ наукѣ о глаз- ныхъ болѣзняхъ она не только не подвинулась впередъ отъ временъ начала цинской дина- стіи, когда жилъ единственный ученый китайскій окулистъ Фу-жэнь-юй, но напро- тивъ даже позабыла и про него. — Сове- ренныя возрѣнія китайцевъ на причины глазныхъ болѣзней очень занимательны по своей нелѣпости и совершенному отсут- ствію простыхъ анатомическихъ и физио- логическихъ свѣдѣній. Глазныя болѣзни «происходятъ отъ причинъ, заключающих- ся во внутренностяхъ и вмѣстидишахъ че- ловѣка; причины эти суть слѣдующія: въ- теръ, жаръ или недостатокъ спермы. Осо- бенно много глазныхъ болѣзней происхо- дитъ отъ преобладанія жару въ печени?? и отъ недостатка спермы въ почкахъ!!!... два кровеносныхъ сосуда желудка прохо- дятъ по бокамъ носа... если они заболѣ- ютъ, при чемъ пульсъ у человѣка дѣлает- ся длиннымъ и тоненькимъ, то обнаружи- вается жаръ въ тѣлѣ, боль въ глазахъ и т. д.» (Стр. 63 II отдѣл.) Вотъ, между прочимъ, понятіе китайскихъ окулистовъ о катарактѣ (нэй-чжанъ—внутреннее въ гла- зу препятствіе): «болѣзнь обусловливается вѣтромъ и жаромъ въ печени, и если че- ловѣкъ при этомъ сильно сердится, пре- дается большой горести, или же чрезъ- чуръ испугается, то изъ мозга вытекаетъ сокъ, проникающій въ черный глазъ, гдѣ составляетъ препятствіе въ зрачкѣ». (Стр. 59.). Катаракту Фу-жэнь-юй предписываетъ уничтожать только операціею, которая долж- на производиться непременно золотою иглою; въ первомъ отношеніи почтенный китайскій окулистъ правъ, — у насъ ка- таракта устраняется тоже только опе- раціею, но не золотою иглою и притомъ не тѣмъ старымъ способомъ— низдавленія, какой предлагается Фу-жэнь- юй «емъ, а извлеченіемъ; но не угодно ли по- смотрѣть, что выдѣлываетъ китайскій оку- листъ, приготовляясь къ этой операціи. «Передъ вправленіемъ иглы въ рукоятку не- обходимо уничтожить идъ въ золотѣ; съ этою цѣлію берутъ rad. asonii et sem. cro- tonis tigili по одному лану (кит. унцѣ), сѣ- ры и rad. ephedrae по 5 чинъ, sem. muritiae cochinchinensis и плода его по 10-ти, все это вмѣстѣ съ иглою кладутъ въ воду пе-

счаваго сосуда и кипятятъ цѣлый день, послѣ этого игла вынимается и обмывает- ся чистою водою; за тѣмъ прежнія проце- дура снова повторяется цѣлый день, при чемъ для кипяченія съ иглою употребляют- ся другія вещества: сандарака, myrtha chi- nensis, rad. levistici chinensis и камень, послѣ этого золотая игла хорошенько вымывается отваромъ мыльнаго дерева и снова ва- рится цѣлый день въ отварѣ собачьяго мя- са; вынутая и очищенная, она смазывается масломъ изъ сосны. Очищенную такимъ образомъ отъ яда иглу хорошо носить при себѣ, чтобы сдѣлать ее еще болѣе цѣли- тельною вслѣдствіе вліянія на нее чело- вѣческаго животворнаго воздуха» (стр. 60).

Читатель нѣсколько, конечно, не поди- вится этому оригинальному проявленію классической китайской церемони- альности; — подобныя продѣлки нѣсколько не странны въ поднебесной имперіи; но онъ, мы увѣрены, вмѣстѣ съ нами глубоко вздохнетъ о томъ, что среди нашего, претендующаго на цивилизованность, обще- ства существуютъ личности, глубоко вѣру- ющія въ силу подобныхъ же штукъ, про- изводимыхъ и теперь у насъ персидскими ходячими окулистами, знанія которыхъ, ко- нечно, не ушли нѣсколько отъ знаній бого- хранимыхъ сыновъ Китая, и съ полною надеждою обращающіяся къ нимъ за по- мощью въ серьезныхъ случаяхъ, прене- брегая всегда готовыми для нихъ услугами людей науки, специалистовъ дѣла.

Статья д-ра Козловскаго «о трихинахъ» въ настоящее время вполне потеряла уже свой интересъ и современность, будучи давно уже опровергнута г. Талько и То- роповымъ,* а также г. Львовымъ** (газ. «Кавказъ» нынѣшняго года), и мы вове- не упомянули-бы здѣсь объ ней, если бы не предполагали, что она можетъ поавѣ- ся читателю, незнакому съ этимъ вопро- сомъ на Кавказѣ, и могущему, пожалуй, при- ти въ ужасъ отъ появленія у насъ еще нова- го и страшнаго бича человѣческаго рода— «трихинной болѣзни». Дѣло, какъ извѣстно, обошлось благополучно. Трихины въ Ха- сафъ-Юртѣ вышли не трихинами, а про- сто Cysticercus cellulosae, глистомъ, очень ра- пространеннымъ у свиней и удобоельдае- мымъ нами въ свиномъ — вареномъ, жареномъ и копченомъ — мясѣ безъ вреда для жизни.

(Предлож. будетъ).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. БЕРЕНШТАМА, въ Тифлисѣ, по- ступило въ продажу:

БАРАТОВЪ. Исторія Грузіи. Тетрадь первая. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ГРУЗИИ. Спб. 65. 60 к съ пер 70 к.

БОКЪ. Будьте здоровы! популярно ме- дицинскія бесѣды, переводъ съ нѣмецкаго, изданіе 4-ое, исправленное и дополненное подъ редакціею П. Конради.—Спб. 66. I т. 1 р. 20 к съ пер. 1 р. 35 к.

ГОГЕЛЬ. Исафатъ Огрызко и петер- бургскій революціонный ржондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа. Вильна. 66. I т. 50 к. съ пер. 55 к.

ДАНИЛОВЪ. Будущность Россіи, въ за- висимости отъ своевременнаго разрѣшенія вопросовъ русско-польскаго и русско-нѣ- мецкаго, путемъ національной политики русскаго правительства и патриотической дѣятельности русскихъ гражданъ. Спб. 66. I т. 1 р. 70 к. съ пер. 1 р. 85 к.

КОРНЕЛУСЪ. Переселяющіяся живот- ныя, перевелъ съ нѣмецкаго Усовъ М. 66. I т. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 70 к.

ФОГТЪ. Статьи по естественнѣднью и другія. Спб. 66. I т. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

КАТАЛОГЪ (полный) книжнаго магази- на Г. В. Беренштама. 20 к. съ пер. Въ самомъ непродолжительномъ времени вый- деть ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ къ катало- гу. Ц 20 к. съ пер.

(*) См. II кв. Сборн.

(**) Объ ошибкѣ на этотъ счетъ есть сознаніе и самаго автора, д-ра Козловскаго. Ред.

ТИФЛИССКОЕ АГЕНТСТВО РУС- СКАГО ОБЩЕСТВА ПАРОВОД- СТВА И ТОРГОВЛИ

имѣть честь уведомить, что въ началѣ 1866 года пароходы общества будутъ от- ходить отъ ПОТИИ въ слѣдующія дни:

ВЪ ОДЕССУ: вѣтромъ черезъ два дня въ четвергъмъ въ 9 час. утра, октября 6, 20, ноября 3, 17, декабря 1, 15 и 29. Ль- омъ съ мая по октябрь еженедѣльно по тоскресеньямъ вечера;

— КОНСТАНТИНОПОЛЬ: еженедѣльно по субботамъ.

ИЗЪ ОРПИРИ РІОНСКІЕ ПАРОВОД- ДЫ ОТХОДЯТЪ:

По 15-е сентября: ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ, СУБО- ТАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ ВЪ 8 ЧА- СОВЪ УТРА.

Съ 15-го сентября по 1-е января: ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬ- ЯМЪ ВЪ 8 ЧАСОВЪ УТРА.

Подробныя справки и пассажирскіе би- леты можно получать въ Тифлискомъ Агентствѣ Общества, помѣщающемся въ домѣ Зубалова, на Атаманской улицѣ, про- тивъ Семинаріи.

Въ Колоніи, въ домѣ Тамашева (быв- шемъ генерала Рота) за отъѣздомъ про- даются: мебель, обитая шелковою и шер- стяною матеріею и плетеная, городская карета, лошади, упряжь, сѣдла, серебря- ная, фарфоровая, хрустальная и кухонная посуда. Всѣ вещи эти привезены изъ Па- рижя; — осматривать и покупать ихъ мож- но съ 26 октября; съ 30 же октября нераспроданныя вещи будутъ продаваться съ аукціона въ томъ же домѣ.

ВЕНГЕРСКІЙ МАГАЗИНЪ КОВА- РА и К°, переведенъ изъ дома Шиоева тутъ же по сосѣдству въ домъ Чихаова, подъ Межевою Палатою. Магазинъ полу- чилъ большой выборъ разныхъ полотня- ныхъ и другихъ заграничныхъ товаровъ, которые продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. 10.

ОТВѢТЬ „ТИФЛИСЦА“ на «Писъ- мо провинціала» продается брошурою по 10 коп. у Беренштама.

ГОСТИННИЦА „ОДЕССА“, на Головинскомъ проспектѣ, противъ дома Мирзоева, въ домѣ Хубова. Съ 20 октября открыта общая столовая зала для обѣдовъ и ужиновъ, въ которой жела- щимъ будутъ подаваться порціи по 15 к. с. съ хлѣбомъ; также отпускаются пол- ныя обѣды и ужины на домъ ежедневно и помѣсячно по особому условію требова- телей съ хозяиномъ гостинницы. Здѣсь же можно требовать кофе и чай и разныя европейскія и кахетинскія вина по умѣ- реннымъ цѣнамъ.

Отдаются въ наймы квартиры съ мебе- лью въ домахъ Питоева и Теръ-Минир- тичьянца на Нагорной улицѣ.

Продается двухмѣстная городская КА- РЕТА, на Чавчавадзевоы улицѣ, въ домѣ священника Артазианова, спросить у Ни- колая 3.

АБОНЕМЕНТЪ НА НАСТРАИВАНІЕ И ПОПРАВКУ ФОРТЕПІАНЪ, исправленіе фортепіанъ, гармоніумовъ, гармоніолейтъ и аккордеоновъ у

Г-НА СЭРР, УЧЕНИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ МУЗЫ- КАЛЬНОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ВЪ ПАРИ- ЖѢ. Онъ же даетъ уроки музыки. Адресъ: на Эриванской площади, въ домѣ Асатурова.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. КАРНИЦКАГО, на Вельямниновской улицѣ, гдѣ Ко- мерческій судъ, получены для про- дажи, изъ Вѣны, Лондона и Дрезде- на ДВМІ-РОЯЛІИ И ПІАНИНО, новѣйшей конструкціи съ превосход- нымъ тономъ.

ГОМЕОПАТЪ, Д-РЪ МЕДИЦИНЫ РЕЙ- ХЕНБАХЪ, возвратившись изъ за- границы, попрежнему принимаетъ пациентовъ. При- емъ: по утрамъ отъ 7—8 часовъ и ввечеру послѣ 7 часовъ. Адресъ: на Конюшенной улицѣ, въ домѣ князя Аргутинскаго. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и чис- ла по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДІИ. при 13¼ Рѳом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
18-го октяб. 1866 года.	7 утра. 1 пополудн. 9 вечера.	+ 10,8 + 14,8 + 12,0	+ 9,4 + 11,3 + 10,7	0,81 0,61 0,83	575,64 574,96 574,38	С. оч. слаб. СЗ. умѣр. Тихо.	Облачно. Обл. дождевыя. Пасмуръ и накр. дождь.	+ 8,9	+ 15,7
19-го октяб.	7 утра. 1 пополудн. 9 вечера.	+ 9,4 + 11,0 + 9,9	+ 9,0 + 9,8 + 9,2	0,94 0,84 0,90	573,49 572,94 572,05	ЮВ. оч. слаб. Тихо. ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь. Обл. и накр. дождь. Облачно.	+ 9,0	+ 13,2
20-го октяб.	7 утра. 1 пополудн. 9 вечер.	+ 9,2 + 11,8 + 8,8	+ 8,9 + 10,4 + 6,4	0,96 0,82 0,66	570,49 568,98 568,71	Тихо. ЮВ. умѣр. СЗ. оч. сильн.	Пасмур. и дождь. Обл. расе. Пасмурно.	+ 8,6	+ 11,8